

ОЛЬГА ALEX

БОЛЬ ДЛЯ ВЫЖИВАНИЯ

Ольга Alex

Боль для выживания

«Издательские решения»

Alex O.

Боль для выживания / О. Alex — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859211-9

Цивилизация уничтожена. Сильные пожирают слабых. Хочешь жить — не верь никому, не помогай, а самое главное —умей прятаться. По мертвой земле шагают дети — Даниил и Ева. Они потеряли всё: родных, друзей, веру, но идут дальше, плечом к плечу, крепко держась за руки, а за ними медленно плетется Смерть. Ребята добрались до Москвы. Смогут ли они осилить боль, через которую им суждено пройти? Преодолеть пустыню, усеянную ужасом и отчаянием, плюнуть Смерти в лицо, не отрывая взора от ее свирепых глаз?

ISBN 978-5-44-859211-9

© Alex O.

© Издательские решения

Содержание

Благодарность	6
Пролог	7
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	47
Глава 9	51
Глава 10	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Боль для выживания

Ольга Alex

Дизайнер обложки Наталья Черненко

© Ольга Alex, 2018

© Наталья Черненко, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4485-9211-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность

Хочу выразить слова благодарности людям, которые смело отдали себя в руки начинающего писателя и позволили разбавить сюжет книги своей индивидуальностью.

Борису Анатольевичу Лордкипанидзе, международному эксперту по вопросам репродуктивного здоровья на территории РФ – за его незабвенный образ, за толику неиссякаемой загадочности.

Александрю Сергеевичу Старовойтову, депутату Государственной Думы Российской Федерации – за открытость, душевность, теплоту и офицерскую самоотверженность.

Ольге Валерьевне Рыковой – за творческий пинок и поддержку во время полёта.

Пролог

– Береги ее, понял! Что бы ни случилось! Ты обязан! Ты ее старший брат! – слышался хриплый мужской голос из-за ржавой железной двери, возле которой, тихо плача, стояла девочка. Внимательно слушая знакомые голоса, она часто оборачивалась, боясь увидеть в крошечной темноте, что окутала полуразрушенную комнату, врага.

– Не смей сдаваться! Ты не имеешь права! Теперь у нее есть только ты! Забудь все обиды, она ни в чем не виновата – вы одной крови! Не смей ее винить в том, что произошло много лет назад!

– Я боюсь... я боюсь, что не справлюсь! Я не смогу! – послышался другой мужской голос из-за двери, во много моложе тембра первого говорившего.

Обернувшись еще раз в темноту, девочка, наконец, стукнула кулаком в дверь.

– Папа, Даня, можно я войду? Пожалуйста! – сквозь слезы и страх вскрикнула она.

– Стой там, Ева! – громко скомандовал мужчина.

За железной дверью находились двое: черноволосый мальчишка лет пятнадцати и лежащий на холодном полу мужчина. Парень сидел подле отца на коленях и держал его за окровавленную руку. Возле них стояла керосиновая лампа, которая меркла с каждой секундой. Тусклый свет мрачно освещал маленькую комнату: диван, покрытый толстым слоем пыли, деревянные полы, сквозь щели которых дул холодный ветер... Большой шкаф, что разваливался на глазах... Окна, которые были замазаны черной краской, чтобы со стороны улицы никто не мог видеть того, что творится внутри.

Дрожа от страха и безысходности, мальчишка смотрел отцу в голубые глаза, время от времени вытирая грязной ладонью слезы со своих щек. Подле него на полу лежали пистолет и пара полупустых обойм.

– Не смей говорить, что ты не сможешь! – сказал мужчина. – Продолжайте идти, вы уже близко, как никогда раньше! Не заходите в город, обойдите его.

– Без тебя... – перебил его Даня.

– Избегайте людей! – прервал его мужчина, после чего закашлялся кровью.

Мальчик снова посмотрел на разодранную грудь отца, откуда, не останавливаясь, шла алая кровь, затем его туманный взгляд упал на живот мужчины. Его живот был покрыт глубокими порезами, откуда вываливались внутренние органы. Мужчина придерживал их рукой, корчась от боли.

– Не верьте никому! – продолжил он. – Не пытайтесь сократить путь, даже если придется потратить неделю на обход. Избегайте света, не шумите, не входите в дома, если не будете на сто процентов уверены, что там безопасно...

– Я знаю, папа! Я знаю! – перебил его Данил.

– Все будет хорошо, – взглянув в голубые глаза мальчика, сквозь боль и слезы произнес мужчина.

– Ничего не будет! – прошептал ребенок.

– Даня... – сжав, что есть сил, руку мальчика, прошептал отец. После чего его тяжелые веки опустились, а глаза усталились в одну точку.

– Папа? – заметив его померкший взгляд, произнес мальчик. – Папа?! – повторил он, похлопав мужчину по холодной щеке.

Осознав, что отец мертв, мальчишка стиснул зубы и опустил голову на грудь мужчины. Огромный ком в его горле не давал ему вздохнуть полной грудью. Уткнувшись в ещё теплое тело отца, Данил стал плакать. Он сжимал кулаки так, что был слышен громкий хруст его костей. Плакал он тихо, чтобы маленькая Ева, которая стояла за дверью, его не услышала.

– Даня, папа, мне страшно здесь, – послышался детский голос.

Тогда, подняв голову, мальчик обернулся к двери и вытер слезы.

– Данил?! – снова послышался голос.

Мальчик шмыгнул носом, а затем ответил:

– Иду.

Он взглянул на мертвое тело отца, затем, наклонившись, поцеловал его в холодный лоб. Подобрал с пола пистолет, он поднялся на ноги и сунул оружие за штаны сзади, а затем прикрыл свитером. Также у него торчал там и нож, который находился в кожаном чехле. Он вытер кровавые ладони о свой свитер, затем поднял керосиновую лампу и направился к двери. Взявшись за дверную ручку, Данил на мгновение остановился. Его туманный взгляд уставился в одну точку: он не думал ни о чем, просто стоял там, в полном отчаянии, потерянный и опустошенный.

Сделав глубокий вдох, мальчик еще раз обернулся в сторону мертвеца, а затем спешно открыл дверь и вышел. Маленькая Ева попыталась заглянуть в комнату с трупом, но Даня не позволил ей – он быстро захлопнул дверь.

– А папа? – подняв голову и заглянув брату в лицо, спросила Ева.

– Пойдем! – строго ответил мальчик и, схватив девочку за рукав, направился к выходу.

Тусклый свет от лампы освещал старую мебель, заплесневевшие стены и лестницу, которая громко трещала у них под ногами, словно вот-вот развалится. Шестилетняя Ева не успевала за братом: тот шел быстро и тянул ее за собой, поэтому ей приходилось перепрыгивать ступеньки.

Спустившись на первый этаж, мальчик повел девочку в другую комнату. В просторном темном помещении около стены стоял ржавый железный ящик, высокий и узкий, напоминающий прямоугольник. Ева знала, что это холодильник и что раньше в нем хранили еду. Также она знала, что брат привел ее на кухню, где раньше обедали люди, садясь всей семьей за большой стол. Она знала, что раньше те ели из тарелок и знала, что вместо рук они пользовались вилками и ложками. Увы, ей не удалось застать те былые времена, когда люди, ничего не боясь, спокойно бродили по улицам, когда от нечего делать они смотрели телевизор и часами пропадали в интернете. Ева родилась в грязном и сыром подвале, куда не смогли пробраться охотники. Папа рассказывал ей, каким был мир до всего этого. Ей было трудно представить себе многие вещи, о которых говорил отец. Ей не было знакомо пение птиц по утрам, она никогда не смотрела мультфильмы по телевизору, никогда не праздновала свой день рождения за большим обеденным столом и тем более не получала подарки.

Облокотившись спиной о холодильник, Ева села на грязный пол и стала наблюдать за братом, который спешно открывал ящик за ящиком, надеясь найти что-нибудь съедобное.

– Что с папой? – спросила она.

– Он отдыхает, пусть поспит.

Не найдя ничего, он поднял с пола темно-синий рюкзак, который казался серым из-за грязи, надел его на плечи.

– Вставай, надо идти!

Взглянув на закрашенное окно, девочка поднялась и схватила брата за рукав. Они вышли из кухни и направились к входной двери, которая была подперта диваном.

– Постой! – сказал Даня и, подойдя к дивану, стал двигать его, чтобы освободить проход.

– Мы что, уходим? А как же папа? – возмутилась девочка.

Отодвинув железный засов на двери, Данил взглянул на сестру.

– Пока он спит, мы поищем лекарство, ладно?

Немного подумав, Ева кивнула, затем подошла к брату.

– Но мы ведь вернемся? Здесь безопасно.

– Конечно, – устало ответил он.

Приложив ухо к железной двери, он стал внимательно слушать.

– Ну что там, есть кто? – прошептала девочка.

В тот же миг Данил показал ей указательный палец, после чего та замолчала. Он долго стоял и слушал, около пяти минут не решаясь открыть дверь на улицу.

Убрав ухо от двери, мальчик тяжело вздохнул и, взяв сестру за рукав, открыл дверь. Яркий свет первых солнечных лучей ослепил их. Закрыв лица руками, дети переступили порог двухэтажного дома. Вскоре, когда их глаза привыкли к свету, они убрали руки от своих лиц и стали смотреть по сторонам. Прямо перед ними стоял ржавый трактор, а возле него, справа, находились три сгоревшие машины. На полусгнившем деревянном крыльце виднелись высохшие следы крови, которые вели в дом.

Данил сделал шаг вперед: он ступил на сухую землю, а затем остановился и стал осматриваться, ведь ночью он не смог ничего разглядеть, потому что им пришлось бежать, да и в темноте мало что можно было увидеть. Его взгляд упал на разрушенный сарай, что находился около дома, возможно, хозяйка держали там скотину. На земле лежали детские игрушки и вещи. Территория не очень богатого дома не была обнесена даже забором. Слева от жилища стояли три теплицы, но там, увы, давно уже ничего не росло. Мальчишка кинул взор на остальные дома, которые стояли друг от друга на предельно большом расстоянии, словно люди еще не успели заселить эту территорию. Большинство домов были разрушены. Голые деревья и мусор, валяющийся на земле, немного скрывали эту пустоту пространства. Дальше, вдалеке, виднелись высотки – это была сама Москва.

– Пойдем, папа скоро проснется, – дернув брата за руку, сказала Ева.

Мальчик молча взглянул на девочку. Его глаза были красными, но Ева даже не подумала о том, что он плакал пару мгновений назад, потому что она привыкла к такому виду: он мало спал, точнее, почти совсем не спал. Красные глаза для него были нормой. За последнее время Данил ни разу не улыбнулся, его лицо выглядело усталым, вовсе не из-за недосыпа, а из-за жизни. В его сердце не осталось ни капли надежды на выживание, а его разум был поглощен тьмой, где не имелось ни маленького луча света, который смог бы повести его дальше. Несмотря на большой проделанный путь, Данил не верил в то, что им удастся добраться до лагеря военных, где-то на западе Москвы: год назад они слышали радиотрансляцию от военных, которые сообщали, что у них безопасно.

С самого начала их было пятнадцать человек, кто-то умер от когтей и зубов охотников, кого-то убили люди. Он помнил, как люди вспороли брюхо его старшего брата, тогда Даня не смог ничего сделать: по приказу брата он спрятался под машиной и смотрел, как мужики утаскивают его окровавленное тело, чтобы потом разрезать на мелкие куски и съесть. Три года назад он потерял мать, он помнил каждую деталь ее смерти и все еще слышал ее крик, когда кровожадные твари утаскивали ее в свою нору по вине маленькой Евы. Ева являлась для него сестрой, но по отцовской линии: он никогда не считал ее родной, ведь отец, как он считал, нагулял маленькую Еву с другой женщиной, которая давно уже была мертва. Он винил ее в смерти своей матери, ведь однажды именно из-за плачущей девочки охотники нашли их и убили некоторых людей, в их числе была и его мать. Ее присутствие всегда напоминало ему тот день. Не было ни дня, когда он не винил ребенка в произошедшем. Ева напоминала ему предательство отца, как когда-то он променял мать на другую женщину. Они даже не были похожи: маленькая девочка унаследовала от отца только голубые глаза, как у Даниила, а все остальное – поведение, брови, нос и цвет волос ей достались от матери. Порой он ненавидел ее и мечтал избавиться от ненужного, медлительного и слабого груза, но ненависть покидала его сердце, когда он видел ее маленькие небесно-голубые глаза, наполненные любовью, надеждой и детской наивностью. Даня часто кричал на нее и обижал словами, которые ранили ее прямо в сердце, но Ева любила его, поэтому всегда прощала. Остальные люди из группы Дани тоже погибли: кто-то от пулевых ранений, а кто-то ушел так, как его родные. Прошлой ночью он

потерял отца, которого растерзали охотники. Данил не знал, что делать дальше, ведь главным защитником и кормильцем был папа, а теперь его не стало.

Мальчик взглянул на серый свитер сестры, который для нее был велик на два-три размера. Опустив глаза ниже, Даня глубоко вздохнул и, спустив рюкзак на землю, достал оттуда тряпку. Он присел на колени и стал вытирать с ее серых сандалий кровь отца. Закончив, он приподнял платье девочки вверх и подтянул сиреневые колготки, которые собрались гармошкой на ее коленках.

Он знал, что не сможет уберечь ее и провести через весь ад, что ждал их впереди. Иногда ему приходила в голову мысль – пустить пулю девочке в лоб, когда она будет спать, он часто думал об этом, отчего ненавидел себя. Несмотря на обиду и ненависть, которые он испытывал к ней, он боялся, что ее ждет такая же участь, что и отца, или еще хуже – обезумевшие люди могут сделать с ней что угодно, Данил боялся даже представить это.

Характер у Дани был вспыльчивым, как и до войны. Будучи ребенком, он не мог усидеть на месте. Он был трудным ребенком, его родителей постоянно вызывали в школу из-за драк. Не было ни одного месяца, когда Даня бы не вернулся домой без фингала под глазом или с разбитой губой. Но, несмотря на свой трудный и задиристый характер, он был выносливым и всегда добивался поставленной цели. Но в новом мире у него не было никакой цели, была только мечта – добраться до безопасного места, но он не верил в то, что эта мечта когда-нибудь сбудется. В его сердце не осталось ни радости, ни спокойствия, там были только страх, отчаяние и боль. Он не считал себя ребенком, Данил повзрослел уже давно, с момента начала конца. Он не позволял себе дурачиться и радоваться жизни, как маленькая Ева. Также Даня никогда не показывал своих слез: боль разрывала его изнутри, заставляя страдать и кричать изо всех сил в своем запертом теле. Снаружи он не подавал никаких признаков своих мучений, но, если заглянуть ему в глаза, можно было увидеть его настоящую душу: уставшую, замученную, испуганную, погибшую.

Что касается Евы, она была задорным ребенком, ее улыбка приносила надежду и покой людям, которые окружали ее, но только не Даниле. Ева надеялась на спасение и верила в лучшую жизнь, где ей не будет ничего и никто угрожать. Она верила, что однажды сможет без всякого страха пройти по широкой улице, верила, что в будущем будет спать в своем доме под теплым одеялом на мягкой кровати, и что по утрам будет пить горячий чай, сидя на окне и наблюдая за птицами. Порой Даню раздражала ее уверенность и радость жизни, какая бы она не была. Но девочка верила в то, о чем ей постоянно говорил отец, ведь тот искренне пытался вселить в нее надежду и веру.

Глава 1

Все началось восемь лет назад, когда мертвых морских животных стало выбрасывать на берега по всему миру. Сначала люди считали, что всему виной является экологическая катастрофа, но ученые опровергли этот факт, когда на берега стали прибывать не просто туши китов, акул, тюленей, а уже их обглоданные тела. Порой люди находили даже головы китов, что считалось не мыслимым, никто не знал, что за существо могло откусить остальную часть тела. Через пару лет в морях и океанах стали десятками пропадать корабли, а когда их находили на морском дне, то хватались за головы: металл на кораблях был мятым, а множество глубоких царапин на корпусе огромного надводного транспорта приводили военных и ученых в ужас и в замешательство.

Многим стало интересно, что за древнее существо выплыло с морского дна. Сначала ученые думали о древнейшей акуле, которая до того времени являлась всего лишь мифом. Многие люди – искатели приключений, богатые и ученые – несмотря на запрет о выходе в море или океан, пытались найти сказочное чудовище, но их попытки были напрасными: все, кто пытался открыть миру правду, пропадали без вести, а их лодки и корабли так и не нашли.

Наконец ученые со всего мира под командованием военных собрали экспедицию. Данил помнил те дни, когда по всем телеканалам передавали новости о предстоящей экспедиции. Люди готовились к ней целый год, и весь мир ждал прямого репортажа с места, где сумеют заснять никому не известное чудовище.

Когда экспедиция отправилась в океан в то место, где больше всего затонуло кораблей, Даниле было восемь лет. Он помнил то утро, будто это произошло вчера: в просторной кухне за столом сидели он и его старший брат Ваня. Мама стояла у плиты и жарила оладьи, а за окном светило солнце, на деревьях распускались первые зеленые листья.

То, что нашли на дне Атлантического океана, повергло многих в ужас. На дне лежал огромный корабль, размером, как ученые подсчитали, в целый город с населением примерно в полмиллиона человек. По форме он напоминал полумесяц и был плоским, как посуда. Грандиозная находка была покрыта водорослями и илом, ученые предположили, что корабль пролежал несколько веков.

В течение полугода военные пытались поднять его, но их попытки были безуспешными. Еще через пару месяцев военные нашли точно такие же корабли: два в Тихом океане, три в Индийском и еще один в Баренцевом море. Огромные посудины не подавали никаких признаков жизни до того момента, пока люди не додумались распилить корпус одного из кораблей, что находился в Атлантическом океане.

Тогда в тот день и произошла первая вспышка разом от всех кораблей. Мощные световые волны вызвали цунами на всех континентах и самое сильное землетрясение за всю историю человечества. Миллионы людей погибли в тот вечер под завалами. Многие, кто находился в то время на улицах, ослепли. После минутного ада – время длительности вспышки – началась паника. Люди стали обвинять во всем правительство, они говорили, что военные, распиливая корабль, заделали какой-то механизм, который и вызвал вспышку. Но человечество ошибалось, люди видели только вершину айсберга.

По правде эти корабли пролежали на дне вовсе не несколько веков, а миллионы лет. Никто не мог предположить, откуда они там взялись, каждые из кораблей образовали под собой целые экосистемы на многие тысячи километров в глубину морского дна. Если коротко говорить, то под каждым кораблем находились целые миры и миллионы никому не известных существ. Они развивались там и эволюционировали, питаясь морскими животными и растениями. В новой экосистеме обитали множество видов, начиная от самых маленьких и заканчивая огромными животными: четвероногие, двуногие и те, у кого вовсе не было ног, а имелись

лишь хвост и плавники. Разумные и неразумные. Хищники и травоядные. Их местом обитания была вода.

После вспышки люди решили устранить угрозу с помощью оружия. Окружив каждый корабль мощной надводной и подводной боевой техникой, военные думали уничтожить все корабли разом по команде одного из лидеров, но они не успели сделать ни одного залпа. Произошла вторая вспышка, которая вырубилась всю технику в мире: сотовые, телевизоры, ноутбуки, машины, корабли, вертолеты, самолеты.. Всю электронику. Починить все это можно было заменой некоторых частей: батарей, аккумуляторов и т. д.

За три месяца людям удалось обновить работу большей части военной техники, но было уже поздно. Человечеству объявили войну, так бы сделал каждый, если бы в их дом вторгся чужак.

Началось с того, что в морях и океанах упал уровень воды, за счет того, что все семь огромных кораблей поднялись со дна и повисли в воздухе. Сколько бы военные не пытались сбить их, у них не получалось – когда ракеты слишком близко подступали к кораблям, они просто отключались и падали в воду. Разумный вид существ, который управлял командными центрами, не подавал никаких признаков агрессии, у них не было огнестрельного оружия, поэтому они решили использовать другой метод ведения войны.

Вестники смерти – так люди прозвали этих чудовищ, потому что там, где ступала нога этого огромного существа, не оставалось ни одной живой души, только смерть и только масштабные разрушения. Впервые люди увидели их на берегах Северной Америки. Громадные морские твари, чьи размеры были в три-четыре раза больше китов. Туловище этого существа имело вытянутую форму, а тонкий хвост превышал длину в двадцать метров. На передних и задних массивных лапах между их пальцами невооруженным глазом можно было увидеть широкие перепонки, с помощью которых эти животные передвигались под водой. Массивная голова с узкими ноздрями и большими глазами плавно переходила в длинную шею. Огромная пасть с двумя рядами острых зубов могла проглотить грузовик целиком. На туловище, там, где предполагались ребра, животные имели жабры, которые состояли из восьми широких створок. Тела этих животных были покрыты ракушками и разными паразитами. Поверхность их кожи была гладкой, серого цвета. У них не было ушей, они не были похожи на каких – либо морских животных.

Разумные существа с помощью единой связи давали команды этим животным атаковать людей. Людям повезло: смертоносные хищники, покидая воду, задыхались на воздухе. Как рыба. Боевая техника была расставлена по всем морским границам, потому что военные всегда были наготове, ведь каждый новый день они поджидали врагов с морского дна, которые безуспешно пытались вдохнуть и приспособиться к кислороду. Люди расстреливали животных, не позволяя им приближаться к населенным пунктам, а некоторые из чудовищ сами умирали от банального удушья.

Но спустя несколько недель везение прекратилось. Разумные существа, которые управляли кораблями, во многом превосходили людей, как умом, так и тактикой ведения войны. Произошла очередная вспышка, которая вывела из строя всю возобновленную технику. А за ней последовала другая вспышка, вследствие которой животные стали эволюционировать. Десятки хищников стали покидать воду, половина из которых умирали, а другая половина начинала дышать не жабрами, а уже сформировавшимися легкими.

Не имея мощной техники, военным приходилось использовать обычное огнестрельное оружие, из-за чего они проигрывали: для того, чтобы завалить столь огромное животное, приходилось всаживать в него уйму патронов, поскольку кожа хищника была очень прочной. К тому времени, когда военным с помощью оружия и ума удавалось уничтожить всех хищников на определенной территории, в руинах уже лежали несколько малонаселенных городов. Десятки тысяч жертв каждый день. Любая попытка починить технику и ее применение закан-

чивалась очередной вспышкой, которая снова и снова выводила ее из строя. Люди остались ни с чем. Страны, не имеющие границ с морем, отправляли армии на выручку своих соседей, чтобы не допустить того, чтобы эти чудовища прошли дальше.

Началась паника, люди совершали самоубийства, считая это концом. Те, кто не сдавался, строили бункеры, а некоторые, кто мог себе позволить, селились на островах, где их не смогут, как они считали, найти эти морские твари.

Спустя полгода, когда тысячи городов превратились в руины и сотни миллионов людей были мертвы, морские чудовища были отозваны. Все семь кораблей обратно упали в воду и затаились на дне. Тогда люди посчитали это концом войны. Они почтили память всем погибшим и начали возводить разрушенные города. Казалось, что все уже позади.

На протяжении трех месяцев люди строили новые дома и дороги, чистили землю от завалов и трупов. Они были слишком заняты, чтобы заметить то, что из городов ушли бродячие животные: собаки, кошки и другие. Стаи птиц пролетали над головами людей каждый новый день в поисках нового дома, но и на это они не обращали внимание. Животные попросту бежали из крупных городов, прячась в лесах.

Однажды ночью сон людей был нарушен тупым стуком, который раздавался с крыш домов. Люди вышли на улицу. Сотни мертвых птиц падали с неба и ударялись об асфальт, дома, машины и рыхлую землю. Это произошло в одно и то же время по всему миру. На следующий же день люди заметили, что листья на деревьях стали желтеть с невероятной скоростью и осыпаться, будто их поразила болезнь. И спустя неделю произошла еще одна вспышка, которая длилась не менее десяти минут. Посредством этой вспышки отказала вся починенная электроника, что привело к отключению электричества во всех странах мира. Магнитная волна была настолько сильной, что за эти десять минут снесла множество небоскребов, вследствие чего погибли еще сотни тысяч людей. Но это не было самым ужасным, ведь ещё после вспышки многие континенты занесло песком: некоторые города превратились в пустыни. А из воды начали выходить охотники и их хозяева.

Охотники... Люди боялись их больше, чем тех огромных тварей, с которыми они вели когда-то войну. Эти животные были размером с крупного льва, казалось бы, с помощью огнестрельного оружия их можно было уничтожить за малое количество времени, но это оказалось не так просто. Их черная шкура была очень прочной. Поэтому, чтобы убить это создание, нужно было истратить пару обойм как минимум. Эти хищники были очень быстрыми и, чтобы всадить хотя бы одну пулю в это животное, нужно было выстрелить раз десять. Они были оснащены острыми зубами, длинными когтями и прекрасным обонянием: их нос мог учуять запах человека за несколько сот метров. У них не было ушей, они ничего не могли слышать, им это было не нужно: с помощью единой связи они получали сообщения о местонахождении людей через разумных существ.

Разумные существа, состоящие в симбиозе с этими тварями, были похожи на людей. Две руки, две ноги, у них были лица как у людей, но они были почти все одинаковые, человек мог различить их только по одному признаку: кто-то был худее, а кто-то толще. Их руки были длиннее человеческих, также они имели черный цвет кожи. Они были очень высокими, в два раза крупнее обычного мужчины. На их головах не было ни единого волоса, а глаза имели третье веко. Эти существа носили одинаковую одежду – темные плащи в пол.

На своих руках они носили браслеты, при помощи которых передавали сигналы друг другу, общаясь мысленно: эти существа были телепатами, поэтому люди придумали им название – «Немые». С помощью этих браслетов Немые могли остановить пулю, так что ранить их было невозможно, а вступить в рукопашный бой с ними никто не решался, так как они были намного сильнее человека. Немые подразделялись на одиночек и стаю. Одиночки выслеживали людей и передавали сигналы остальным, посредством чего те, остальные, давали команду охотникам, которая подразумевалась зачисткой того места, где были найдены люди. Стая состояла

из нескольких единиц разумных существ, которые изучали людей. Они всегда передвигались вместе с охотниками: охотники, учуяв человека, вытаскивали его из бункера, норы, дома и, не убивая, волокли его к хозяевам. Немые могли увидеть всю жизнь, прожитую человеком, всего лишь приложив свою широкую ладонь к его голове. После получения нужной информации они отдавали приказ охотникам на растерзание этого человека. Немые никогда не убивали людей сами.

Охотники были похожи на Немых, это можно было заметить невооруженным глазом: их объединяли цвет кожи, овал лица, голова. Они передвигались на двух конечностях, а охотники на четырех. Хищники также были телепатами, но они были глупыми и ими двигал только инстинкт. Люди считали, что Немые и охотники были одной крови, они считали, что разумные существа создали себе подобных – создали смертоносное оружие, с которыми они могли бы общаться телепатически, и у них это получилось. Охотники были чистильщиками. Вестники смерти – это был всего лишь первый заход, их задача состояла в том, чтобы убить как можно больше людей, сократить численность населения, а задача охотников – зачистить оставшихся в живых. Эти твари были незаметными в ночное время, их невозможно было услышать, даже если они находились совсем рядом. У охотников был один единственный минус: они не умели прыгать, несмотря на строение своих конечностей, которые были приспособлены к прыжкам. Их задние лапы были длиннее и мощнее передних, при всем желании эти твари могли бы запрыгнуть на крышу одноэтажного дома, но их мозг не мог рассчитать расстояние прыжка, им казалось, что расстояние слишком большое. Люди использовали эту брешь: спасаясь от зверей, человек использовал всевозможные препятствия, например, машины: перепрыгнув через капот, беглец выигрывал некоторое время для побега, потому что хищник, вместо того, чтобы перепрыгнуть следом, останавливался на время, чтобы обойти это препятствие или же просто врезался в него. Но все же пешком от них скрыться было почти невозможно.

За шесть лет население Земли значительно сократилось, человечество оказалось на грани вымирания. Люди прятались, как могли, питались, чем могли, процветал каннибализм и насилие. Люди убивали друг друга за одежду, за воду, за любое сказанное слово, которое не понравилось бы собеседнику. Никому нельзя было доверять. Из-за высушенных деревьев и растений вымерли почти все животные. Высохли многие водоемы из-за перемены климата, которая была вызвана вспышками. Города были заброшены.

Охотники размножались, строя норы в заброшенных домах. Отпрыск зверя не был так страшен, как взрослая особь: хватало всего лишь одной пули в голову, чтобы убить молодняк, но молодые особи передвигались стаями, а стая этих тварей могла запросто разорвать человека на части.

Мир не был прежним, люди не были доброжелательными, как раньше, на первом месте стоял вопрос о собственном выживании, о собственной жизни. Человек был готов на все – на убийство... на каннибализм... на насилие.

Глава 2

Шагая по высохшей траве, ребята направлялись на запад, в сторону Москвы. Данил шел молча и постоянно оглядывался по сторонам, поскольку видел дорогу в ста метрах от них. На ней стояли заброшенные пыльные машины, некоторые из них были побитые, а большинство – сгоревшие. Даня внимательно следил за машинами и прислушивался к каждому звуку, потому что там могли прятаться охотники, Немые, просто обычные люди, встреча с которыми ему не была приятна.

Он часто щурился от солнца и вытирал пот со лба, было немного жарко. Солнце стояло в зените. Не было слышно ни пения птиц, ни шелеста листьев. По дороге им попадались деревья, но они были голыми, мертвыми. Расстояние до города было очень большим, их путь простилался через поля и заброшенные участки. Даня рассматривал заброшенные дома, мимо которых они проходили. Он смотрел в пустые, разбитые окна и на выбитые двери. Он заметил, что в некоторых домах вместо окон были прибиты доски, а двери в таких домах подперты диванами, машинами и стульями – когда мальчик видел это, он ускорял шаг. Можно было бы поискать там что-нибудь, но он боялся, что там могут прятаться люди. Обычно с отцом они не упускали такой возможности пополнить запасы еды и воды, но Данил знал, что теперь все по-другому: он один, неопытен и труслив. Он не хотел рисковать. Ему всё время казалось, что за ними наблюдают, поэтому его пальцы постоянно находились на спусковом крючке.

– Смотри под ноги! – вдруг сделал он замечание сестре.

– Я смотрю, – обернувшись к брату, ответила девочка.

Ева не была так осторожна, как брат: она бегала по полю туда-сюда и, не понимая зачем, собирала маленькие камушки.

– Быстро иди сюда и держись рядом! – грубо скомандовал Данил.

Ева шла на расстоянии пяти метров от брата, карманы её свитера были набиты камнями. Она взглянула на брата и ответила:

– Сейчас!

Девочка присела, подняла еще пару камней с земли и сунула их в карман, а затем подошла к Даниле.

– Зачем ты собираешь эту дрянь?!

– Камни? Мне нужна еще веревка, три штуки.

Даня вздохнул и остановился.

– Мы на открытой местности, здесь опасно! Я иду молча и смотрю под ноги, чтобы, не дай бог, не задеть растяжку в траве или не наступить на мину, а ты, глупая, бегаешь туда-сюда и собираешь ненужный хлам! Посмотри на свои руки – теперь они грязные! Как можно быть такой тупой? Ты вся в свою мамашу! – высказался мальчик и, нахмурившись, пошел дальше.

Ева стояла на том же месте и смотрела ему вслед. Его слова обидели ее, но она привыкла к высказываниям подобного рода.

– Эй! – вскрикнула она и быстрым шагом направилась к Дане.

Мальчик остановился и обернулся.

– Сам ты дурак, понял! Не говори плохо о маме!

– А то что?

Девочка нахмурилась, шагнула ближе к брату и сердито заглянула в его лицо.

– А то я тебя ударю и...

– И что? Напугала... – съязвил тот и направился дальше.

– И расскажу папе! – сказала Ева ему вслед.

После ее слов Данил остановился и тяжело вздохнул, ведь девочка не знала, что отца больше нет. Она подошла к нему сбоку и, достав горстку камней из кармана, протянула их

брату, чтобы показать, но Даня даже не взглянул на них – он отвернул голову в сторону. В его горле появился ком, а его глаза покраснели, но он сумел сдержать себя.

– Если найдем веревку, то я сделаю браслет, и когда мы вернемся, я подарю его папе, думаю, что он обрадуется, – сказала Ева.

Тогда Данил стиснул зубы и сжал кулаки, ее слова разозлили его.

– Пошли! – он схватил ее за плечо и подтолкнул в сторону города.

– Но мы ведь должны искать лекарство, ты сам сказал! – упиралась девочка. – Мы прошли мимо тех домов, – указывая назад, говорила она. – Нам надо было там посмотреть, там могут быть лекарства!

– Нет, не могут... Туда мы не пойдем! – снова подтолкнув сестру, ответил мальчик.

– Нам нельзя идти в город, там опасно! Если папа узнает...

– Не узнает! – вскрикнул Даня и остановился.

Ева испугалась, она также остановилась и, не решаясь ничего сказать, смотрела на брата широко открытыми глазами. Данил заметил ее напуганный взгляд и понял, что перегнул палку: он присел на колени, чтобы видеть ее лицо.

– Прости, ладно...

Девочка кивнула.

– В город мы не пойдем, ни в коем случае... я же не самоубийца. Мы обойдем его, а там, может, будут другие дома. В крайнем случае, на западе Москвы должен быть лагерь.

– Но ведь... – неуверенно промолвила девочка. – Вот же рядом дома... – добавила она, указывая пальцем туда, откуда они пришли.

– Интуиция мне подсказывает, что туда лучше не заходить... Отец поступил бы также.

– Ну, хорошо... тогда нам надо быстрее идти, чтобы скорее вернуться к папе!

– Перестань собирать мусор с земли и пошли!

Ева кивнула и последовала за братом, не отвлекаясь больше на камни. Она попыталась взять его за руку, но Даня одернул свою руку.

– Я тебе не папа!

Данил не хотел держать сестру за руку, сколько бы она не старалась, он не поддавался ее уговорам. Он не проявлял братскую заботу или любовь к девочке, он любыми способами пытался отдалиться от нее – и у него это хорошо получалось. В его сердце боролись два чувства к ней – любовь и ненависть. Ненависть за то, что ему пришлось пережить из-за нее. Где-то в глубине души он понимал, что она его сестра, пусть только по отцовской линии.

Спустя пару часов ребята дошли до города, как сказал Данил, они пошли в обход. Их путь шёл по пригородному району, точнее за пригородным районом, откуда были видны дома. Ребята видели черный дым где-то в городе, поднимающийся к небу.

– Кому-то нужна помощь, наверное, – сказала Ева, переступая разбросанные пакеты и остальной мусор, которым была устелена земля.

– Может, бензоколонка взорвалась...

– А может кто-то поджег охотников...

– Может... в любом случае, если там и есть люди, пусть выкручиваются сами.

Они ступали по сухой траве, на которой лежало большое количество мусора, Даня внимательно смотрел на весь этот мусор, надеясь заметить среди него бутылку с водой, хотя бы наполовину полную. Кроме всех этих пакетов, бумаги и одежды, можно было наткнуться на человеческие кости, которые, судя по состоянию, лежали там давно. Мальчик не закрывал Еве глаза, не приказывал отвернуться, когда они натыкались на останки: девочка давно знала, что это такое, она уже привыкла. На этой пустоши им попадались еще и брошенные машины. Данил не проходил мимо, он осматривал транспорт в надежде найти еду или патроны, но эти авто давно уже были обшарены другими людьми: сиденья там были поломанные, вывернутые, а бар-

дачки открытые, что указывало на обыск. В некоторых машинах, на полу, стеклах и сиденьях невооруженным глазом можно было увидеть давно высохшую кровь.

Спустя некоторое время мальчик остановился: он снял синий рюкзак с плеча, присел на колени и открыл его. Ева встала рядом.

– Я хочу пить, – сказала она.

– Ладно.

Он достал из рюкзака полупустую пачку сигарет и маленькую бутылку, где воды было совсем на доньшке. Он протянул бутылку сестре и сказал:

– Мне оставь пару капель.

Ева сделала маленький глоток и передала воду брату. Даня вылил себе в рот несколько капель и сунул пустую бутылку обратно в рюкзак.

– Я пить очень хочу.

– Я знаю, я тоже. Будем искать, – ответил он, после чего достал из пачки сигарету и закурил.

– Папа не разрешает тебе курить!

Сделав одну затяжку, мальчик ответил:

– Он не узнает! Пошли!

Данил начал курить с десяти лет. Сначала он брал сигареты у отца и прятался, чтобы покурить, но запах сигаретного дыма выдавал маленького воришку, поэтому отец наказывал его – Данилу били, но он все равно не переставал этого делать. Из-за этого отцу пришлось бросить эту пагубную привычку: если у него не будет сигарет, то и сыну не откуда будет их брать, но, несмотря на это, Даня нашел другой выход. Каждый раз, когда они обыскивали машины, дома и склады, он находил сигареты и прятал их. Отец долго боролся с этим, но вскоре он сдался, он не одобрял привычку своего сына: Дане было позволено курить, но только тогда, когда отец этого не видел.

Еве тоже не нравились эти «ароматные палочки» в руках брата, поэтому она также, довольно часто, делала ему замечание, но тот не обращал на это внимания.

Даня выкурил сигарету за полминуты, после чего достал вторую. Девочка отошла от него на пару метров, чтобы не дышать дымом. Она шла хмурая, часто смотрела на брата и ждала, когда он закончит.

– Ты еще больше пить захочешь! – сказала Ева.

– Впереди дорога, обьщем машины.

Впереди и вправду была дорога, которая вела в город. Сотни грязных безжизненных машин стояли в огромной пробке на выезде из города, судя по всему, люди не смогли выехать, они покинули свои машины и ушли пешком, когда-то давно. Маловероятно, что кто-то из них все еще бродит где-то там живой в поисках укрытия.

Широкая пробка тянулась на многие километры вдаль, загораживая детям путь. Обойти ее было невозможно. Ребята подошли поближе, Данил как раз докуривал третью сигарету. Он посмотрел на потрескавшийся асфальт, где были видны следы крови. Ева закрыла нос рукой и стала отмахиваться от мух, что летали вокруг. Даня также почувствовал этот зловонный запах, который шел непонятно откуда. Он подошел к одной из легковушек и открыл пыльную дверь с разбитым окном, залез на переднее сиденье и оглянулся: там к заднему сиденью было прикреплено детское кресло, облепленное мухами, но запах шел не оттуда. Мальчик открыл бардачок и, вытащив оттуда все бумаги, нашел пару талых конфет.

– Эй, Ева, смотри, что я нашел!

Он вылез из машины и оглянулся – девочки нигде не было.

– Ева! – крикнул он и в панике начал бегать между машинами, ища сестру.

Он нашел ее в двадцати метрах посреди транспорта. Ева стояла неподвижно и пристально смотрела куда-то.

– Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не отходила от меня ни на шаг! – подошел он к ней и схватил за плечо.

Девочка испугалась.

– Что?! – глядя в ее напуганные глаза, спросил мальчик.

Тогда Ева указала пальцем на одну из машин. Черный седан ничем не отличался от остального транспорта, он был таким же пыльным и с огромным количеством царапин на корпусе. Мальчик взглянул на открытую переднюю дверь, а затем, подойдя ближе, заглянул внутрь. Девочка попятилась назад, не отрывая глаз от автомобиля. На передних сиденьях Данил увидел облепленные мухами кишки, а на полу лежали три свежих человеческих головы – две мужские и одна женская.

– Даня, это охотники?!

Мальчик достал пистолет из-под пояса и стал осматриваться.

– Это охотники, Дань? – испуганно повторила Ева.

– Тихо! Нет, не охотники, – ответил он шепотом и, высматривая кого-то вдали, добавил: – Уходим, сейчас же!

Он схватил сестру за рукав и направился быстрым шагом вдоль машин в сторону города.

– Нам нельзя туда! – возмутилась девочка.

– Нас могут увидеть на открытой местности, пойдем за теми домами, – указав на частные загородные дома, сказал мальчик.

Каннибалы... не щадят никого, будь то мужчина, женщина или даже ребенок – все они были лишь мясом. Если бы Данил мог выбирать: умереть от когтей охотников или же от рук каннибалов, он бы выбрал охотников. Люди, которые едят человеческое мяса, были очень жестокими: прежде чем забить жертву, они обычно долго и мучительно издевались над ней. Они избивали, резали очень медленно, чтобы насладиться криками и мучениями.

Обходя машину за машиной, Даня постоянно оборачивался. Его глаза были наполнены страхом и паникой: с одной стороны, он боялся приближаться к городу, но, с другой стороны, у него просто не было выбора.

Глава 3

Пройдя около километра, они свернули с дороги в сторону частного сектора. Шли быстро, минуя одноэтажные, двухэтажные дома, обнесенные маленькими заборчиками. Некоторые дома были полностью разрушены. В маленьких дворах стояли безжизненные детские качели и горки, Ева смотрела на эти мини площадки. Ей хотелось забыть об опасности и покататься на качелях, хотя бы пару минут, но Данил тянул ее вперед и не давал остановиться ни на секунду. По правую и по левую стороны от них стояли дома, мальчик боялся, что там могут находиться каннибалы, которые оставили ненужные человеческие части тела в той машине. На потрескавшемся асфальте лежало множество гильз и мусора. Лежали детские велосипеды, выброшенные диваны, стулья, одежда.

Дойдя до небольшого перекрестка, ребята увидели около десяти военных брошенных машин, которые стояли на одной из улиц. Данил подбежал к одной из машин и, открыв дверь, стал искать внутри обоймы или хотя бы пару патронов, но машина была пустой: кто-то побывал там задолго до него. Он обыскал четыре авто и, не найдя ничего, отправился дальше по частному сектору. Ева держалась возле брата. Она смотрела на полуразрушенные дома и на голые деревья: на некоторых деревьях висели черепа охотников, верхние и нижние челюсти у них немного выступали вперед, на верхних челюстях невооруженным глазом виднелись длинные клыки, с помощью которых эти хищники разрывали своих жертв когда-то. Сами зубы были очень острыми, если подойти к одному из черепов и дотронуться до зубов, можно было бы порезать палец. Глазницы были узкими, а сами черепа были невероятно больших размеров, как у огромного медведя. Раньше люди вешали мертвых охотников на деревья, заборы, столбы, тем самым показывая свое превосходство и готовность воевать, но это было очень давно, когда человечество еще могло дать им отпор.

Вскоре дети преодолели частный сектор и снова отошли от города. Шагая по высокой желтой траве, Данил постоянно оборачивался назад, переживая, что за ними может быть слежка. Девочка же не оборачивалась, ее не беспокоили каннибалы, которые могут преследовать их со спины: она внимательно смотрела в сторону голых деревьев, которые находились неподалеку по правую сторону от них. Она боялась, что оттуда за ними могут наблюдать Немые, или же там может неожиданно появиться охотник, а так как расстояние от леса до них было небольшое, около четырехсот метров, шанса убежать они бы не имели.

Пройдя несколько десятков метров, Ева увидела игрушку, которая лежала в траве возле поваленного электрического столба. Она отбежала от брата и подняла грязного мишку. Он был небольшого размера, потертый, пыльный и с одним глазом.

– Смотри, что я нашла! – обрадовалась она и, вернувшись к брату, протянула ему игрушку, чтобы похвастаться.

Но мальчик сразу же выхватил плюшевого медведя из рук сестры и швырнул его в сторону.

– Сейчас не до игр! Хватит подбирать ненужный хлам!

– Ну пожалуйста! – промолвила девочка и подбежала к брошенной игрушке.

Она снова подняла медведя и, взглянув на брата, спросила:

– Можно я его оставлю?

Но Даню это еще больше разозлило: он подошел к сестре, снова выхватил медведя из ее рук и оторвал ему заднюю лапу, а затем выкинул в сторону.

– Зачем ты это сделал?! – возмутилась девочка и в тот же миг ее глаза наполнились слезами.

– Я сказал, сейчас не время для игр!

Тогда Ева топнула ногой и, нахмурившись, быстрым шагом пошла впереди брата. Данил молча шел позади нее, он знал, что она была обижена, но он не придавал этому значение. Он достал сигарету, чиркнул спичкой и снова закурил. Спустя минуту он услышал хлипанье, которое исходило от впереди идущей сестры.

– Ну и что ты плачешь? – невзначай спросил он.

– Я не плачу, – слышался тихий голос девочки.

– Я не дурак.

Тогда Ева остановилась и обернулась. Ее глаза были красными, а по ее белым щекам текли слезы.

– Ты никогда мне ничего не разрешаешь! Что в этом такого, если бы я его оставила?!

Даня вздохнул, сделал последнюю затяжку и выкинул сигарету в траву.

– Из-за этого грязного медведя ты сейчас устраиваешь истерики?! Что у тебя в голове?!

– Нет, не только из-за него! – нахмурившись, выкрикнула девочка.

– Не кричи, дура! Из-за чего ты плачешь, а? Тебе не додали конфет? Не подарили куклу-барби с розовым пони? Что, из-за чего?! Посмотри вокруг, посмотри, где мы! Сегодня – завтра мы можем умереть, а ты ноешь из-за чертового медведя!

– Сам ты дурак, понял!

После этих слов Данил сделал шаг к сестре, схватил ее одной рукой за свитер и чуть-чуть приподнял.

– Ты у меня вот тут уже сидишь! – указав пальцем на свою шею, произнес он. – Не знаю, получится ли у нас добраться до лагеря, но, если у нас получится – я оставлю тебя, и тогда наши дороги, наконец, разойдутся! – сердито добавил он, глядя в ее глаза, наполненные обидой.

– Я хочу к папе.

Тогда Даня отпустил сестру и, взглянув на небо, стал тихо смеяться. Это был не смех радости, он смеялся не потому, что ему было смешно – это был смех отчаяния.

– Почему ты смеешься?

Мальчик перестал смеяться и взглянул на сестру. Он долго стоял в безмолвии, глядя в ее наивные заплаканные глаза. В голубых глазах Даниила также были печаль и горе, которые разрывали его изнутри, но маленькая девочка не пыталась разглядеть в них его прожженную насквозь душу. Она не могла себе даже представить, что он может упасть духом, может заплакать, может обидеться, она не видела в нем того настоящего брата, душа которого давно уже была мертва, она видела в нем сильного человека, волевого и ответственного. Если бы Ева описала его в словах, Даня никогда в жизни бы не догадался, что речь идет именно о нем. Он ни во что не верил: не верил в будущее, не верил в себя, он считал себя трусом и был слаб. Если Ева строила планы на будущее, представляла, как они доберутся до убежища и будут жить без страха, то Данил не думал даже о следующем дне – ему было достаточно жить только сегодня.

– Данил! – дернув брата за рукав, сказала девочка.

Мальчик вышел из раздумий.

– Что?

– Почему ты смеялся? Что-то не так?

– Нет... все нормально... – произнес он и вдруг, в тот же миг, слышался крик неподалеку.

«Помогите! Кто-нибудь!»

Дети испугались и присели на колени, чтобы скрыться в высокой траве. Даня немного приподнялся и посмотрел в ту сторону, откуда доносился женский голос – в ста метрах от них, ближе к деревьям, стоял трактор. Голос раздавался именно с его стороны, но мальчик никого там не видел, вероятнее всего, незнакомка находилась за трактором.

«Помогите!» – снова раздался отчаянный голос женщины, в котором можно было услышать нотки дрожи.

Данил опустился ниже к земле и взглянул на сестру, которая смотрела в сторону шума и была напугана больше, чем он.

– Что будем делать?! – сказала девочка и крепко схватила его за рукав.

Даня снова посмотрел в сторону трактора и, схватив Еву, поднялся на ноги.

– Быстро-быстро! – прошептал он и потянул ее в другую сторону, подальше от незнакомки.

Дети побежали вперед. Ева не успевала за братом – она падала через каждые пару метров, но мальчик поднимал ее и снова тянул за собой. Через полсотни метров посреди высокой травы стояла сгоревшая машина – дети спрятались за ней. Ева села на землю и прислонилась спиной к корпусу. Данил выглянул из-за машины и посмотрел по сторонам – врагов поблизости не было.

– Зачем она кричит?! – закрыв уши руками, спросила Ева.

Незнакомка молила о помощи, не переставая. Даня боялся выйти из укрытия, потому что за женщиной могли прийти, а если дети выйдут на открытое поле не вовремя, то их тоже могут заметить. Поэтому он лишь наблюдал и слушал, дожидаясь врагов, чтобы знать, с какой именно стороны они придут, тогда он будет знать в какую сторону им бежать.

Вдруг Ева подошла к нему с боку и схватила за руку.

– Спрячься! – скомандовал мальчик.

– Давай поможем ей.

– Нет!

– Но она просит о помощи!

Даня оттолкнул сестру от себя и указал пальцем на землю, чтобы она обратно села за машину, но Ева не послушала брата.

– Ей нужно помочь! – громко сказала она.

Тогда Данил подошел к ней и, прижав к машине, закрыл ладошкой ей рот.

– Если хочешь сдохнуть, иди и помоги! А я еще поживу! – гневно произнес он и убрал руку от ее губ. – Это может быть ловушкой, пойми ты уже наконец – этот мир опасен и я не папа, чтобы защищать тебя!

Тогда Ева села на землю, прижала колени к груди и обняла их руками.

Даня снова подошел к краю машины и стал осматриваться, слушая мольбу женщины.

– Мы просто будем ждать? – спросила девочка.

– Да, – не оборачиваясь к сестре, ответил мальчик.

– А если никто не придет, мы поможем ей?

– Нет!

– А если совсем никто не придет, никогда... мы поможем ей?

Мальчик вздохнул и закатил глаза.

– Нет, не поможем!

– Папа бы помог.

Тогда Данил взглянул на нее и промолчал.

Когда прошло около десяти минут, Ева не выдержала: она поднялась на ноги и побежала изо всех сил в сторону трактора, но Даня быстро догнал ее. Он схватил ее под руки и потащил обратно к машине. Ева стала вырываться из его хватки, требуя отпустить ее, но Данил донес ее до машины и, поставив на землю, закрыл ей рот.

– Ты что, дура, делаешь! – крикнул он.

Девочка увернулась от него и сделала несколько шагов в сторону.

– Никто не пришел! Мы должны помочь! – крикнула она.

– Закрой свой рот! – прошептал Даня и попытался схватить ее, но девочка снова увернулась от него.

– Папа бы помог!

– Не помог бы!

– Помог! Он смелый, а ты трус! Я сама могу помочь! – сказала она и, обойдя брата, быстрым шагом направилась в сторону трактора, но тот снова остановил ее.

– На кой черт она тебе?!

– Может она хороший человек, как мы...

– Хороших людей не бывает!

– А вдруг она чья-то мама!

Даня замолчал, когда заметил глаза сестры, наполняющиеся слезами.

Ева не боялась людей так, как Данил. За все эти непростые годы им попадались много плохих людей, но, помимо плохих, были и хорошие. Она не утратила веру в человечность, как Данил, может, потому, что она еще не видела тот ужас и ту грань жестокости, которые видел Даня.

– Это может быть ловушкой, даже если это не ловушка, может, эта женщина убивала людей и теперь она ранена, если это так, тогда так ей и надо! Нелюдям я не буду помогать!

– Но мы – то люди, – сказала Ева, наивно глядя брату в глаза.

Мальчик промолчал.

– Пожалуйста, Дань. Туда и обратно, быстро.

Тот глубоко вздохнул и посмотрел в сторону незнакомки, а затем по сторонам. Он подумал, что, может быть, если он поможет той женщине, то она сможет присоединиться к ним, по голосу она казалось взрослой, а взрослый человек в их маленькой компании мог бы пригодиться.

Данил присел на колени возле сестры, чтобы видеть ее глаза, и сказал:

– Я пойду один, ты стой здесь и не высовывайся!

Ева кивнула, после чего тот направился к трактору. Вышел из-за машины и изо всех сил побежал к незнакомке, глядя себе под ноги. Он обошел ржавый трактор и увидел виновницу всего. Черноволосая, худая женщина, лет сорока сидела к нему спиной и, плача, держалась за правую ногу.

– Эй! – сделав шаг к ней, произнес Даня и направил на нее пистолет.

Женщина обернулась: она увидела до смерти напуганного мальчишку с трясущимися руками. Данил осмотрел ее грязное заплаканное лицо и рваную одежду. Вскоре его взгляд упал на окровавленную штанину ближе к дырявому ботинку.

– Помоги! – прошептала женщина, боясь, что ребенок выстрелит.

Мальчик убрал пистолет и присел возле нее. Ее нога была зажата капканом, который раздробил ее ногу до голени. Осмотрев ногу, он заметил цепь, которая уходила в землю – она была для того, чтобы животное, пойманное в капкан, не смогло сбежать.

– Помоги мне вытащить ногу! – дрожащим голосом молила женщина.

Данил посмотрел ей в лицо: ее зрачки были сильно расширены, что означало наличие болевого шока, а ее лицо было очень бледным из-за потери крови. На земле была большая лужа густой крови, которая не успевала впитываться в грунт.

Даня схватил цепь и попытался вырвать ее из земли, но он не смог.

– Я попытаюсь раздвинуть острые зубцы, – произнес он, а затем снял с себя ремень и перетянул ногу женщины выше колена, чтобы остановить кровь.

– Как тебя зовут? – спросила она.

– Данил.

– Не оставляй меня так, Данил! – дрожащим голосом взмолилась она.

Мальчик посмотрел в ее глаза, в которых он видел боль и отчаяние, а затем молча кивнул и взялся обеими руками за ржавые зубцы, но при первой попытке раздвинуть клешни женщина стала кричать. Даня остановился и в ту же секунду закрыл ладонью ей рот, испачкав ее лицо кровью.

– Не кричите! Вы должны немного потерпеть, я вас освобожу!

Женщина кивнула, тогда тот убрал руку от ее лица и посмотрел по сторонам, боясь, что ее могли услышать.

– Ладно, я попробую еще раз, хорошо?

Незнакомка кивнула и, чтобы не кричать, прикусила рукав своей куртки. Данил снова стал раздвигать тугие щипцы, отчего раненая стала дрожать и стонать, кусая рукав куртки. Мальчик раздвинул капкан на пару сантиметров и схватился за зубцы, чтобы было легче их открывать. Зубья были очень острыми и впились в его ладони.

– Твою мать! – вырвалось из его уст.

Данька сморщился от боли, но продолжал раскрывать смертельный капкан. Раздвинув клешни на пять сантиметров, он попросил женщину попробовать вытащить ногу: несчастная стала тянуть ногу, но этих пяти сантиметров было мало. Даня не мог раскрыть капкан шире, его сил не хватало: его руки дрожали от усталости, а острые зубья впились глубже в его ладони.

– Давай же! – еле слышно пробормотал мальчик, после чего, не выдержав, отпустил клешни – ржавые челюсти снова впились в ногу женщины, отчего та вскрикнула от боли и начала трястись.

– Тише! – снова он закрыл ей рот. – Слишком тугой капкан, но я попробую еще раз, ладно?!

После согласия мальчик убрал окровавленную ладонь от ее губ и посмотрел на свои руки, на которых виднелись глубокие порезы. Он глубоко вздохнул, вытер пот со своего лба, снова посмотрел на капкан, а затем по сторонам.

Глядя, как ребенок осматривается, женщина сказала:

– Я здесь около часа, никто не придет.

– Около часа? – обратил внимание он.

– Я знаю, ты думаешь про каннибалов, но, если бы это они поставили эту ловушку, то уже бы давно пришли за мной.

После ее слов в глазах Дани появилась некая легкость и спокойствие.

– Наверное, кто-то давно поставил его для дичи.

– Возможно, – ответил он, сжимая руки в кулак от боли.

– Я устала, мне нужно прилечь.

Взглянув на ее бледное лицо, Данил понял, что ей плохо. Он вспомнил о тех конфетах, которые нашел в машине: достав из кармана талую конфету, он протянул ее женщине, чтобы сладким компенсировать потерю крови. Несчастная быстро съела теплый шоколад, тогда, недолго думая, мальчик отдал ей вторую конфету, хотя сам он был не менее голодным, чем она.

– Как ваше имя? – спросил он, глядя в ее зеленые глаза.

– София.

– Я снова попробую открыть капкан, – произнес он и приблизился к ее ноге.

– Хорошо.

После ее согласия мальчик схватился за железные челюсти, но в тот же момент он был остановлен:

– Ты ведь понимаешь, Данил, что я не смогу самостоятельно идти?

– Понимаю...

– Ты сможешь мне? Ты один?

– Не один...

– Не один? Может, позовешь взрослых?

Даня вздохнул.

– Взрослых нет.

– А с кем ты, сколько вас, ты мог бы назвать мне имена?! – настойчиво стала спрашивать женщина.

– Не важно, с кем, и не важно, сколько..., – насторожился он и, немного отодвинувшись от Софии, завел руку за спину – к пистолету.

Заметив это, женщина стала оправдываться:

– Ты меня не так понял, я не желаю вам зла. Два дня назад я потеряла дочь, я подумала, может она с вами, ей всего 14 лет...

– Нет, не с нами, – перебил ее Даня.

– Я даже не сказала ее имени...

– Нас только двое, с нами нет никакой четырнадцатилетней девочки!

Женщина замолчала на мгновение.

– Ты сможешь мне ее найти?

– Я помогу вам освободиться и помогу вам найти укрытие на время.

– И это все?

– Вы не сможете ходить, я не собираюсь...

– Я поняла! – перебила она.

– Без обид... – со стыдом прошептал мальчик. – Но я даю обещание, если я встречу вашу дочь, я сообщу ей о вашем местонахождении.

– Даня! – вдруг послышался голос Евы неподалеку.

Мальчик обернулся: Ева быстрым шагом направлялась в их сторону.

– Ева, мать твою! Я сказал тебе оставаться там!

– Но ты уже долго, я подумала, что тебе нужна помощь, – сказала девочка и остановилась в десяти метрах от них.

– Твоя сестра? – спросила женщина.

– Да, к сожалению...

– Я могу помочь! – сказала Ева и сделала пару шагов навстречу.

– Стой там! – скомандовал Данил. – Смотри по сторонам, если что увидишь – говори!

Ева нахмурилась.

– Там никого нет, я лучше помогу! – возмутилась девочка и, не послушав брата, быстрым шагом направилась к ним, но через пару шагов она споткнулась и упала на землю.

Данил приподнялся, испугавшись, что она также попала в капкан, но через мгновение Ева встала на ноги и, оттряхнув колени, посмотрела себе под ноги: ее левая нога запуталась в тонкой проволоке.

Глава 4

– Я сказал тебе стоять, глупая! – сердито произнес мальчик и направился к сестре.

Ева не обращала внимания на разъяренного брата: она продолжала дергать ногой, чтобы освободиться от проволоки.

– Что за... – промолвила она.

Приблизившись к сестре, Даня заметил проволоку, от которой она пыталась избавиться.

– Ева, стой! – тут же крикнул он и кинулся к ней.

Но в тот же момент девочка дернула ногой со всей силы и вырвала проволоку из земли: в ту же секунду раздался громкий шлепок и в трех метрах от нее, непонятно откуда, в небо взлетел сигнальный огонь красного цвета. Ева подняла голову вверх, не понимая, что происходит. Ее отвлек Даня, который схватил ее за плечо.

– Дура! Я говорил тебе смотреть под ноги! Я говорил!

– Что это значит?! – в панике вскрикнула раненая женщина.

Мальчик обернулся к ней, а затем посмотрел по сторонам – никого не было. Он повел девочку к женщине.

– Что это значит?!

– Ева, ты должна смотреть по сторонам! Если что-нибудь увидишь, дай мне знать! – сказал мальчик, глядя в напуганные глаза сестры.

Ева кивнула, после чего Даня присел к Софии и снова попытался открыть капкан.

– Не оставляйте меня здесь, обещай мне! – в панике повторяла женщина, но мальчик молчал.

Он изо всех сил начал раскрывать острые челюсти: из его ладоней текла кровь, а ржавые зубы впивались все глубже в его руки, причиняя ему невероятную боль.

– Попробуй! – еле промолвил он, обращаясь к раненой.

Незнакомка стала вытаскивать ногу из ловушки, но нужно было шире раскрыть клешни.

Ева внимательно смотрела то в сторону деревьев, то в сторону города. Иногда она обращала внимание на стонущего от боли брата и видела его красное лицо и кровавые ладони. Она хотела, чтобы он поскорее закончил, потому что была очень напугана и желала скорее уйти и спрятаться с этого поля.

Под свои стоны и стоны женщины мальчик изо всех сил пытался раскрыть капкан. Раненая кусала рукав куртки и плакала, понемногу вытаскивая раздробленную ногу из ловушки.

– Даня, там люди! – с дрожью в голосе сказала Ева.

В тот же миг мальчик отпустил капкан – железные зубы раздробили женщине пятку, отчего та стала кричать во все горло и впиалась ногтями в землю.

Глаза Евы наполнились слезами и страхом, она подбежала к женщине и присела на колени.

– Они далеко, зачем ты отпустил?!

Данил направил взор в сторону деревьев и увидел около десяти мужчин с оружием, которые направлялись напрямик к ним, но, как сказала девочка, они и вправду были далеко – на расстоянии около четырехсот метров.

– Мы не успеем! – произнес он и схватил сестру за руку.

– Нет, не бросайте меня!

– Попробуй еще, я буду смотреть! – уговаривала Ева.

– Она не сможет бежать, даже если мы ей поможем – они все равно схватят ее!

– Нет, не бросайте меня здесь! – молила женщина.

Слушая уговоры сестры и мольбу раненой, Даня думал.

– Чтоб тебя! – прошептал он и, снова приблизившись к Софии, схватил цепь и стал тянуть ее изо всех сил, пытаясь вырвать ее из земли, но через мгновение его взгляд упал на людей.

– Ева, уходим! – тут же произнес он.

Девочка не поняла, что изменило его решение: она посмотрела в его напуганные глаза, а затем направила взор на незнакомцев – там она увидела собаку.

Данил схватил сестру за рукав свитера и потащил к машине, чтобы спрятаться.

– Прошу, застрели меня! Прошу! Не оставляй меня им! – кричала женщина им вслед, но Даня не обращал на нее внимания.

Дети спрятались за сгоревшую машину.

– С ними собака, нам конец! – шептала Ева, вытирая слезы со своих щек.

– Тихо!

– Она найдет нас.

– Не найдет, сиди тихо! – сказал мальчик и достал пистолет.

– Найдет!

Данил ничего не ответил: он взглянул на девочку, которая без остановки дрожала и старалась не плакать, но слезы все равно текли по ее белоснежным щекам. Даня боялся не меньше ее, наверное, он был напуган еще сильнее, чем маленькая Ева, потому что знал, какая участь их может ждать, если эти люди окажутся каннибалами. Он сидел на земле и, прислонившись спиной к машине, молился. Его колени сильно дрожали, а пистолет выскальзывал из его окровавленных рук. Его сердце стучало так быстро, что, казалось, оно вот-вот выскочит из его груди. Он закрыл глаза и стал нашептывать слово «пожалуйста», слушая бесконечные крики женщины, которая повторяла его имя и молила о помощи. В тот миг он пожалел о том, что согласился ей помочь, он проклинал себя и проклинал сестру, которая уговорила его пойти к ней.

Они находились словно в ловушке, не имея шанса на побег, потому что при первой попытке бежать люди увидели бы их на открытом поле. Даня подумал, что это конец, так как женщина продолжала звать его, а люди, конечно же, заинтересуются, кого она зовет.

Вдруг раненая замолчала. Данил выдохнул с облегчением, надеясь, что она потеряла сознание. Он приподнялся и немного выглянул из-за машины: десять крупных мужчин уже приблизились к ней, но он не видел, что там происходит из-за трактора, который закрывал обзор.

– Приготовься! – скомандовал он.

– Бежать?! – подскочила Ева.

– Да! Трактор закрывает им обзор, мы сможем скрыться! – сказал он и схватил девочку за руку, но тут же прижал ее обратно к машине и присел.

Двое мужчин обошли трактор и стали осматриваться. Они были одеты в охотничью одежду, а на плече у одного из них висело двуствольное ружье. Мужчины были высокими и крупными, это значило, что Данил не справился бы даже с одним из них, а их там было десять.

Мальчик немного выглянул из-за машины: мужчины стояли на прежнем месте и внимательно смотрели по сторонам. Вдруг послышался душераздирающий крик, отчего у Дани побегали мурашки по всему телу. Кричала раненая женщина.

Ева закрыла уши руками, чтобы не слышать мучительные вопли несчастной. В тот момент Данил окончательно убедился, что эти люди не из хороших. Внимательно наблюдая за двумя мужчинами, он слушал крики, сквозь которые был слышен смех и неразборчивые слова. Все, что он смог расслышать, это слово «пожалуйста». Женщина кричала и молила о чем-то, Даня сразу понял, что именно они делают – скорее всего, они трогали ее раздробленную ногу, причиняя ей мучительную боль.

Мальчик присел возле сестры, достал вторую полупустую обойму из кармана и стал вытаскивать из нее патроны, затем он вынул другую обойму из пистолета и вставил в нее вынутые патроны.

– Двенадцать... – прошептал он.

У него было всего лишь двенадцать патронов, этого бы хватило, чтобы убить десять человек, если каждому из них попасть сразу в голову или сердце. Больше всего его пугала собака: он не знал, сколько нужно потратить пуль, чтобы сбить с ног крупную овчарку.

– Пусть она замолчит, пожалуйста... – повторяла сквозь слезы Ева.

Данил взглянул на сестру, которая уткнулась носом в колени и плакала без остановки.

– Молчи! – больно схватив ее за плечо, сказал он.

– Они убьют нас! – прошептала девочка, глядя в напуганные глаза брата.

Даня промолчал, он снова выглянул из-за машины: там по-прежнему стояли два мужика. Вдруг мальчик заметил собаку, которая, нюхая землю, направлялась в их сторону.

– Твою мать! – прошептал он, после чего сел обратно к сестре.

– Что там?

Данил ничего не ответил: его руки заметно начали дрожать.

– Чтоб тебя... – прошептал он дрожащими губами.

– Что там?! – переспросила Ева.

Мальчик снова выглянул – собака находилась от них на расстоянии пяти метров, она явно взяла их след, но мужчины, которые стояли у трактора, не обращали на нее никакого внимания: они разговаривали о чем-то, иногда оборачиваясь в сторону женских криков.

Даня положил пистолет на землю и достал из чехла острый нож, крепко сжал холодное оружие в правой руке и стал ждать собаку.

– Дань, что ты делаешь?

Из-за машины показалась голова овчарки. Не поднимая носа, она быстро пробежала мимо ребят, уткнувшись носом в землю. Ева замолчала и от страха прижалась к брату под бок. Данил затаил дыхание, внимательно осматривая животное с кровавой пастью. Собака остановилась на расстоянии трех метров от детей и стала копать землю. Ребята молча сидели и осматривали ее грязную густую шерсть, не имея мужества пошевелиться. Вдруг, перестав копать, животное повернуло голову к детям и замерло, пристально глядя на них. Ева медленно схватила брата за штанину, не отрывая глаз от собаки, а Даня в тот же момент крепче сжал нож в руке.

– Пошел! Пошел отсюда! – прошептал мальчик, надеясь отпугнуть собаку.

Но пес, вильнув хвостом, направился к ним. Животное быстро подошло к детям, отчего те, перестав дышать от страха, сильнее прижались спинами к обгоревшему корпусу. Данил растерялся, он не предпринимал никаких действий: он не знал, куда именно ударить собаку ножом, чтобы она сразу умерла и не взвизгнула.

Пес подошел к девочке и, виляя хвостом, стал обнюхивать ее, отчего Ева уткнулась лицом в плечо брата. Даня заметил этот хвост, который метался из стороны в сторону, это значило, что собака не агрессивна. Он расслабился и выдохнул с облегчением. Животное лизнуло щеку девочки.

– Не бойся, – прошептал мальчик, обращаясь к сестре.

Ева взглянула на собаку, а затем на брата.

– Он добрый, видишь, – сказал Даня и протянул свою руку, чтобы погладить пса.

Ева не решилась тоже погладить собаку, она все еще боялась зубастое животное.

Ощувив руку мальчика на шерсти, собака обратила свое внимание на него. Она обнюхала его лицо и также лизнула, отчего Даня улыбнулся и смелее стал гладить собаку по лбу. Он посмотрел в ее черные глаза и начал чесать за ухом. Вдруг в его голове прозвучали слова, которые слышались со стороны людей:

«Их было двое», – еле слышно раздался женский голос.

Данил перестал гладить пса и повернул голову в сторону людей, немного приподнявшись, но в тот же момент собака стала нюхать его кровавые руки, потом начала лизать их, ее зрачки расширились. Данил не успел выглянуть из-за машины: собака будто одичала от вкуса крови, она оскалила пасть и крепко схватила ребенка за кисть. Ева вскрикнула и отскочила от брата. Бешеный пес начал терзать руку мальчика в зубах, пытаясь оторвать ее. От боли Даня стал кричать: он сразу же вонзил нож в шею собаки, но животное разозлилось еще больше. Держа добычу мертвой хваткой, собака громко рычала и дергала головой в стороны. Данил стал бить собаку ножом, удар за ударом, в шею, ребра, в голову, он делал это до тех пор, пока та не ослабила хватку. Освободив руку из пасти, он сморщился от боли и прижал руку к груди. Собака упала на землю и, истекая кровью, стала стонать.

– Даня?! – со слезами на глазах выкрикнула Ева, глядя на его порванную руку.

– Быстрее! – послышался мужской голос.

Данил достал пистолет, встал на ноги и, обернувшись, выстрелил пару раз в сторону мужчин, которые бегом направлялись в их сторону. Люди пригнулись. Даня схватил сестру за плечо раненой рукой и быстро побежал в сторону города. Морщась от боли, он тянул девочку за собой, которая, не успевая за ним, спотыкалась и падала на землю.

Двое разъяренных мужчин подбежали к собаке, которая медленно умирала, истекая кровью. Остальные восемь погнались за детьми.

«Стоять!» – кричали они вслед ребятам.

Но Данил не оборачивался, он бежал изо всех сил. Вдруг послышался выстрел, а за ним еще три – дети упали на землю, чтобы не словить пулю. Даня также не глядя выстрелил два раза в их сторону, затем поднял сестру и побежал дальше.

– Давай, Ева! – говорил он, снова и снова поднимая девочку с колен.

«Стой, кому говорю!» – кричали мужчины, но в ответ мальчик опять выстрелил три раза в их сторону, отчего те пригнулись.

Глава 5

Ребята добежали до пятиэтажного дома и свернули за угол – во двор. Не останавливаясь, дети ринулись к сквозному выходу со двора. Пробежав через детскую площадку, они оказались в другом дворе, который был окружен высокими домами. Обегая пыльные машины и перепрыгивая груды мусора, дети слышали грозные выкрики мужчин позади.

Вдруг Ева снова упала: морщась от боли в руке, Данил пытался поднять ее.

– Я все! – задыхаясь от нехватки воздуха, промолвила она.

Тогда Даня поднял сестру на руки и, также задыхаясь, устало побежал за очередной девятиэтажный дом, но, когда он повернул за угол, то врезался в что-то и свалился на спину вместе с сестрой. Он столкнулся с черноволосой девочкой, которая тоже упала на потрескавшийся асфальт из-за столкновения. Мальчик быстро вскочил на ноги и подобрал уроненный пистолет. Он посмотрел на напуганную худую девчонку примерно его лет и направил на нее оружие. Даня был напуган не меньше нее: несмотря на то, что та была таким же ребенком, как и он, у парня уже была выработана готовность выстрелить. Замерев от страха, девочка подняла руки вверх, ее тонкие ноги заметно начали трястись.

– Данил! – сквозь слезы вскрикнула Ева и схватила его за порванную кисть, отчего тот взвыл от боли и одернул руку.

– Сука! – послышался голос позади.

Мальчишка обернулся и направил пистолет на мужчину, который первый появился из-за угла. Не думая ни секунды, Даня нажал на спусковой крючок, и быстрая пуля пробила череп мужчины – тот замертво упал на твердый асфальт, но сразу же после этого из-за угла появились еще семеро крупных мужчин, которые направили на детей свои ружья.

– Бросай пистолет! – сказал один из них.

Ева спряталась за спину брата, черноволосая девочка также стояла за Данилой с поднятыми руками, не решаясь пошевелиться.

– Ты убил его, щенок! – осмотрев труп товарища, произнес один из мужчин.

Даня опустил пистолет, для него все было кончено, в его обойме осталось всего четыре патрона, этого было совсем не достаточно, ведь врагов было семеро. Он мельком осмотрел широкий двор, окруженный высокими домами – бежать им было некуда: спрятаться в одном из девятиэтажных домов тоже было невозможно, там они оказались бы в ловушке, а если ребята попытались бы побежать через двор к выходу, их бы пристрелили.

– Мне очень жаль, я не хотел, клянусь! – дрожащим голосом начал оправдываться Данил.

– Да всем насрать! – сказал один из недругов и подошел к нему: он выдернул из рук мальчика оружие, а затем, что есть сил, нанес удар кулаком по его лицу.

Данил упал и схватился за нос. Ева присела на колени возле брата, но другой мужчина схватил ее за волосы и оттащил девочку на пару метров в сторону. Тот, кто ударил мальчика, схватил его за свитер и, приподняв, швырнул его к стене дома. Даня прислонился спиной к пыльной стене и поднес ладонь под струю горячей крови, которая лилась из его разбитого носа. Он поднял голову и направил глаза на Еву, которая лежала на спине, а мужчина оперся ногой на ее живот, чтобы девочка не смогла подняться. Враги говорили что-то и смеялись, но Даня не мог ничего расслышать, в его ушах стоял громкий звон от удара, а глаза сильно слезились, из-за чего он мог видеть только размытые силуэты врагов. Он повернул голову в другую сторону, где на коленях сидела черноволосая девочка, подле которой склонились двое мужчин, трогая ее волосы и заплаканное лицо.

– Давай быстрее, голову оставляй! – глухим звуком услышал Даня.

Он прищурился и посмотрел в сторону, где возле трупа на коленях сидели двое. Морщась от боли и громкого звона в ушах, Даня пытался разглядеть, что они делают. Спустя несколько

секунд, когда его зрение немного восстановилось, он понял, чем именно занимаются эти мужчины: они потрошили труп своего товарища и тупым ножом пытались отрезать его голову, на которой было не так уж много мяса в отличие от остальных частей тела.

– Печень не выкидывай, идиот!

– Он же бухал не просыхая!

– Мамка тебя за это подвесит...

– У детишек печень возьмем – она у них молодая, не думаю, чтобы они успели испортить ее алкоголем!

Даня схватился за голову, пытаясь вслушаться в то, о чем разговаривают каннибалы. Его отвлек плач Евы, которая по-прежнему лежала на спине: мужчина надавливал ногой на ее живот и, смеясь, тыкал в нее стволом ружья, причиняя ей боль. Мальчик взглянул на черноволосую девочку, которая сидела на коленях и сопротивлялась, потому что двое мужчин трогали ее и пытались поцеловать. За сопротивление они били ее по затылку и выкручивали тонкие пальцы. Данил был растерян, он не знал что делать, его слух понемногу приходил в норму, но голова все еще трещала.

– Девчонкам ничего вырезать не нужно, я хочу сначала повеселиться! – сказал один из них, а затем подошел к старшей девочке, схватил ее за волосы и, откинув ее голову в сторону, приблизился к ее шее и вдохнул ее аромат.

– Эй! – высокий мужчина ударил Данилу по плечу и присел на корточки перед его лицом.

Даня посмотрел в его зеленые глаза и осмотрел его грязное лицо и черные зубы. Мужчина был упитанным. На его охотничьей куртке невооруженным глазом мальчик заметил следы засохшей крови. От него воняло падалью, неудивительно, ведь там, где они живут, наверное, стоит трупный запах, который пропитал всю его одежду.

– Эй, пацан! Ты какой-то потерянный! – сказал он и помахал рукой перед лицом Дани, а затем обернулся. – Колян, ты чем его стукнул-то?

– Кулаком, а что? Овощ?

– Нет, но, по-моему, ему хреново.

– Главное, чтоб он идти смог, а то и его придется резать, чтоб до дома дотащить, – сказал другой и, приблизившись к мальчику, также сел на корточки.

– Эй, пацан, слышишь?! – ударив ладонью по его щеке, произнес он.

Но глаза Дани бегали в разные стороны, будто он не мог сфокусировать взгляд на одной точке.

– Да он кровью истекает, – взглянув на руку мальчика, сказал мужчина с черными зубами.

– Джек его не хило так порвал...

– Да, но этот щенок прирезал его! – гневно прокричал другой мужчина и, подойдя к мальчику, с размаху пнул его в бок, отчего ребенок взвыл и скорчился от боли.

– Не тронь его! – выкрикнула Ева и, схватив врага за ботинок, попыталась вылезти из-под его ноги.

– А ты вообще заткнись! – произнес мужик, который пнул Данилу, а затем направился к Еве.

– Девку не надо бить! – заступился другой.

– Пусть бьет, только не в лицо! Жалко будет такое личико испортить.

– Ты что, собираешься ее трахнуть, долбаный педофил?! –

– Она же мала.

– Я тоже не против, все равно под нож, что терять!

– Пацана сразу под нож, как придем! – произнес один из мужчин, что сидел подле Дани, а затем поднялся и направился к телу своего товарища, чтобы посмотреть, как его разделяют.

Даня смотрел то на сестру, которая громко плакала, пытаясь защищаться от легких ударов врага, то на незнакомую девочку, которая также сопротивлялась мужчинам, пытавшимся ее целовать.

Двое мужчин сидели на коленях в пяти метрах от Дани слева, разделявая труп товарища, один из них находился возле него, широко улыбаясь перед лицом мальчика, показывая черные гнилые зубы. Еще один мучал Еву: он наносил быстрые удары длинным ружьем в ее голову, грудь, живот и смеялся. Двое врагов также смеялись, трогая бедную черноволосую девочку. Седьмой мужчина стоял почти напротив мальчика на расстоянии десяти метров возле перевернутой машины и курил. Даня осмотрел широкий двор, где у подъездов стояли пыльные машины с побитыми окнами, изучил девятиэтажные полуразрушенные дома, у одного из которых не хватало боковой стены: там можно было разглядеть пустые комнаты и некоторую мебель.

– Эй, придурок! – мальчик почувствовал удар в плече.

Он взглянул в зеленые глаза врага, который сидел подле него.

– Осматриваешься? – сказал мужчина. – Думаешь, как сбежать, да?

Данил молчал: он внимательно смотрел мужчине в глаза, сжимая покусанную руку в кулак от боли.

– Сбежать не получится, просто расслабься! – ухмыльнулся враг.

Но Даня и так был расслаблен, он не знал что делать, все, что он чувствовал – это страх и безысходность.

– Твоя сестра, да? – указав на плачущую Еву, спросил мужчина.

Мальчик взглянул на сестру и, видя, как она мучается, нахмурился и отвел глаза куда-то вдаль – сквозь дома в соседний двор, откуда виднелись многоэтажки. Вдруг он обратил внимание на крышу одного из жилых домов: там стоял силуэт человека.

– Да, она определенно твоя сестра, – добавил мужчина, глядя в кровавое лицо мальчика.

Но Даня не услышал его: он прищурился, чтобы разглядеть человека вдалеке. Он обратил внимание, что силуэт слишком высокий для человека и крупный, а его руки были непропорционально длинные. Он стоял неподвижно, а его плащ развивался на легком ветру. Данил понял что это – Немой. Одиночка. Он не знал, видит ли это существо их или же нет.

– Ты на что уставился? – произнес мужчина и обернулся.

– В небо! – сразу же ответил Даня, чтобы отвлечь его от Немого. Он надеялся, что это существо видит их, а если оно их видит, значит, охотники уже на подходе, а суматоха с охотниками была бы очень кстати: у него и Евы появится хоть какой-то шанс для побега. Если же не получится сбежать то, как он считал, лучше умереть от когтей диких хищников, чем от ножа каннибала.

– Молитвы здесь не помогут, парень!

Даня с отвращением посмотрел на гнилую улыбку мужчины и ответил:

– А я не молился!

Мужчина рассмеялся.

– Я понял... – сказал он и приблизился к лицу мальчика так близко, что тот сморщился от жуткого запаха, который исходил изо рта каннибала. – Ты думаешь, что сейчас появится вертолет в небе и...

– Я ничего не думаю, – перебил его Даня.

Мужчина разозлился и ударил ребенка в живот, отчего тот стал кашлять.

– Мне не нравится твой тон, ты, тупой скот, ходячий мешок с костями! Я здесь царь и бог в этом мире, а ты мой обед! Ты никто и звать тебя никак... – произнес он и, схватив мальчика за волосы, поднял его голову, чтобы видеть его глаза. – Не смей меня перебивать, мясо!

– Прости... – еле слышно прошептал Даня, морщась от боли.

После чего мужчина с силой оттолкнул голову ребенка назад – Данил ударился затылком о стену. Он схватился за голову и снова устремил свой взор вдаль – на крышу дома, где стоял Немой, но там уже никого не было. Он вздохнул от отчаяния и прошептал дрожащими губами слово: «Нет».

Его сердце убежало в пятки, он растерялся, не знал что делать, в его горле появился ком безысходности. Если Немой ушел, значит, он не видел их, значит, никаких охотников ожидать не стоит. Глаза Данила стали бегать по сторонам, его дыхание участилось, он начал глотать воздух ртом и попытался встать, чтобы стало легче дышать, но рядом сидящий мужчина толкнул его обратно на пыльный асфальт.

– Боже... – прошептал он, схватившись за грудь.

Мужчина ударил его по щеке ладонью:

– Что с тобой?!

Даня стал задыхаться, его глаза наполнились слезами: он боялся принять хоть какое-нибудь решение, чтобы спастись от ножа каннибалов, он был всего лишь ребенком, за которого всегда решал отец. Он думал, он знал, что это конец, и он прекрасно осознавал, что любые попытки сбежать будут тщетными. Он даже не хотел бороться, потому что не знал, как. Все, что он хотел и желал в тот миг – это умереть спокойно и без боли, надеясь, что каннибалы прирежут его быстро, но это была всего лишь надежда, ведь каннибалы были очень жестокими, даже по отношению к детям.

– Всё, пошли! – послышался голос со стороны.

Даня взглянул туда, где разделявали труп, там стояли двое мужчин: они держали в руках веревки, которыми были обмотаны ноги, руки и туловище мертвеца – чтобы было легче их нести они закинули веревки себе на плечи. Мальчик посмотрел на асфальт, где в огромной алой луже крови лежали кишки и голова человека. Он сморщил лицо и отвернулся, закрыв ладонью свои глаза от страха.

– Мы уходим, поднимай их!

Мужчины подняли с колен черноволосую заплаканную девочку и, схватив ее за волосы, потащили к товарищу, который готовил веревку, чтобы связать ей руки.

– По одному! – сказал каннибал с веревкой, указывая на детей.

Мужчины бросили девочку на асфальт, после чего один из них пнул ее в бок и направился к Еве.

– Эта следующая, – указав на девочку, произнес он.

Данил посмотрел, как враг обвязывает руки незнакомки за ее спиной, затем его взгляд упал на сестру, которая спокойно лежала на спине под ногой недруга. Ева устала сопротивляться: она смотрела куда-то вверх, в небо, через пару секунд ее взгляд упал на брата, в котором она увидела страх и отчаяние. Даня взаимно смотрел в уставшие глаза сестры, он хотел попросить у нее прощения за то, что не смог уберечь ее, но боялся произнести даже одно короткое слово «прости». Несмотря на то, что он время от времени ненавидел ее, он всем сердцем хотел обнять ее и пожалеть в этот роковой момент.

– Следующий! – раздался голос.

Мужчины стали поднимать Еву с земли, но их отвлек товарищ:

– Мелкая никуда не сбежит, пацана давай!

После этих слов мужчина намотал волосы девочки на руку, чтобы та стояла на месте. Ева скорчилась от боли, но не издала ни единого звука.

– Ты забрал у него нож?

– Какой нож?

– Он прирезал Джека, идиот!

Даня посмотрел на врага, который направился в его сторону, а затем на того, кто сидел подле него.

– Нет смысла сопротивляться, если у тебя есть нож – отдай, иначе я тебя этим же ножом и выпотрошу! – сказал он и протянул ладонь.

– Хорошо! – сразу же произнес мальчик и завел руку за спину, чтобы достать оружие и отдать, но в тот же миг его взгляд упал на мужчину, который одной рукой держал сестру за волосы, а другую руку сунул под юбку ее платья.

Данил замер: его глаза округлились, а руки задрожали от вида того что он делает и как громко он смеется.

– Эй! – человек стукнул его по плечу. Даня отвлекся и взглянул в его глаза. – Сюда давай! – добавил он.

Глава 6

Мальчишка снова посмотрел на сестру и на смеющегося недруга, чья рука все еще была под юбкой маленького ребенка. Даня перестал дрожать, он больше не задыхался от кома в горле: страх покинул его, а вместо него пришли ненависть и злость. Гнев озарил глаза мальчика, он смотрел на врага, словно лев на свою добычу.

– Щенок, в последний раз говорю! – разозлился тот, кто сидел подле него.

Данил с презрением взглянул на него, а затем что есть сил сжал нож в руке у себя за спиной.

– Давай сюда!

Мальчишка осмотрел широкую ладонь врага...

– Держи! – произнес он и в тот же момент вонзил лезвие в шею мужчины.

Горячая струя крови хлынула ему на лицо. Не медля, он оттолкнул от себя всхлипывающего врага, а затем, поднявшись на ноги, бросился на человека, который мучил сестру: он сходу повалил его на землю и стал наносить удары ножом по его лицу и шее.

– Ах ты сука! – послышался крик остальных.

Мужчины направили на него ружья, но ни один из них не успел нажать на спусковой крючок: их отвлек пронзающий до костей рев со стороны.

Все, кто находился там, непроизвольно пригнулись – их колени в один миг согнулись. Несколько мужчин закрыли уши руками от громкого рева, который был похож на звук трения шины об асфальт при резком торможении автомобиля с нотками собачьего воя.

Даня отскочил от окровавленного трупа мужчины: он мгновенно убрал нож в чехол и, вытерев рукавом кровь со своего лица, направил взор в сторону девятиэтажного дома, где возле заваленного хламом подъезда стоял черный зверь: он находился в пятидесяти метрах от людей и, подняв нос кверху, продолжал реветь во все горло, демонстрируя длинные клыки.

Данька перевел взгляд на сестру: она стояла как вкопанная и смотрела на охотника с широко раскрытыми глазами, она тряслась от страха так сильно, что, казалось, она вот-вот упадет на твердый асфальт, не имея сил контролировать свое тело.

Раздался выстрел, затем второй, третий – мужчины начали стрелять в хищника, не жалея патроны.

– Ева! – крикнул Даня и, поднявшись, подбежал к сестре.

Он опустил глаза вниз – по дрожащим ногам девочки потекла моча. Ева взглянула на мокрые колготки, а затем на брата, который что-то говорил ей, махая рукой перед ее лицом, но из-за стрельбы и растерянности она ничего не могла понять. Она видела кровь на его лице, под слоем которой она не могла разглядеть даже его густые брови.

Данил поднял ее на руки и побежал через двор, но спустя сотню метров остановился и обернулся: мужчины продолжали стрелять в охотника, который быстро маневрировал с одного места к другому. Эта зубастая тварь уже разорвала двоих и, несмотря на множественные пулевые ранения, продолжала убивать людей по одному. Она набрасывалась на жертву и впивалась в нее длинными когтями: совершая резкие движения передними лапами, словно копая землю, она потрошила добычу. Мужчины кричали во все горло и пытались сбить охотника с ног посредством стрельбы, но, сколько бы они ни стреляли, охотник не падал.

Посреди этой суеты на земле лежала черноволосая девочка, которая не решалась встать и побежать. Даня остановился именно из-за нее. Он опустил Еву на землю и приказал стоять на месте, а затем изо всех ног побежал к девчонке. Ева взглянула брату вслед, а затем на свою кофту, которая была испачкана кровью. Она судорожно начала тереть ладонями одежду, чтобы избавиться от крови, но у нее ничего не получалось.

Даня подбежал к незнакомке и, присев возле нее, несильно ударил её по щеке кровавой ладонью, чтобы убедиться, жива ли она. Девочка посмотрела на напуганного мальчишку. Даня достал нож и обрезал веревку за ее спиной, освободив руки.

– Вставай! – крикнул он и схватил ее за руку.

Но незнакомка стала сопротивляться: она сидела на коленях и, наблюдая за бойней, не решалась подняться.

– Давай же! – крикнул он и потянул ее на себя, чтобы она встала на ноги, но в ту же секунду в него что-то врезалось, отчего он отлетел в сторону. Это был один из каннибалов, которого швырнул охотник. Даня откинул от себя все еще живого человека, который громко хрипел – упав на спину, мужчина попытался подняться, но у него не было ног, а из его живота торчали внутренности. Мальчик отполз от него, а затем посмотрел в сторону: там осталось двое мужчин, которых охотник еще не убил. Даня знал, что, когда хищник закончит с теми двоими, то следующей целью будет он, черноволосая девочка и Ева.

Не медля, он встал и, крепко схватив девочку за руку, потащил ее в сторону, где стояла сестра. На полпути незнакомка упала, споткнувшись о мусор на земле. Даня помог ей подняться, в тот же миг его глаза устремились к охотнику, который вцепился в грудь очередной жертвы когтями и, вонзив зубы в голову мужчины, одним движением оторвал ее и выплюнул. Последний каннибал бросил ружье и бросился за дом, надеясь сбежать, но злобная тварь рванула за ним.

– Быстрее! – крикнул Данил и направился к сестре.

Он подхватил Еву на руки и побежал дальше, приказав незнакомке следовать за ними.

Дети бежали изо всех ног и часто оборачивались, слыша душераздирающие крики позади. Когда вопль мужчины прекратился, Даня понял, что теперь охотник следует за ними.

Они пробежали пару пустых дворов и, свернув за угол очередного дома, остановились. Мальчик опустил сестру и, схватившись за грудь, пытался отдышаться. Ева осмотрела небольшой двор, где стояли давно забытые припаркованные машины, а затем ее взгляд упал на один из подъездов, железная дверь которого была распахнута.

– Мы может спрятаться там! – сказала она брату, который все еще пытался отдышаться и громко кашлял.

– Нет... – еле слышно прошептал Даня. – Он нас там найдет по запаху крови.

Ева не стала спорить, ведь охотники обладают превосходным обонянием, они выслеживали добычу только по запаху, потому что ушей у них не было. Вся одежда Дани была пропитана кровью врагов, которых он убил, так что хищнику не составит труда найти его, а в доме они окажутся в ловушке.

Черноволосая девочка выглянула из-за угла, чтобы посмотреть, нет ли там охотника.

– Как твое имя? – спросил мальчик.

– Вика... – обернувшись, ответила девочка.

Данил кивнул.

– Я Ева...

– Ладно, – взглянув на маленькую девочку, ответила она, а затем снова выглянула за угол.

Она смотрела сквозь широкий двор в сторону, откуда они пришли, и откуда должен был появиться зверь – пока там никого не было.

– Все, пошли! – скомандовал Данил.

Дети быстро пробежали мимо заброшенной детской площадки и, преодолев дома, вышли к узкой дороге, где в длинной пробке стояли безжизненные машины.

Обойдя автомобили, ребята перешли на другую сторону улицы. Вдоль дороги стояли пятиэтажные дома с побитыми окнами, на которых виднелись разные вывески типа «Про-

дукты», «Парикмахерская» и т. д. За домами ребята видели очередные бесконечные дворы с мертвыми деревьями и пустыми площадками.

– Туда! – вдруг сказала Вика, указав на подземный переход неподалеку.

Подбежав к переходу, ребята остановились. Перед ступенями лежал электрический столб, расколотый пополам, а сам вход под землю был закрыт: два больших военных грузовика въехали напрямик туда, наверное, чтобы перекрыть доступ в метро.

Данил переступил столб и подошел к задней двери одной из машин.

– Что ты делаешь? – спросила Ева, глядя на то, как он пытается открыть дверь.

– Можно попробовать пролезть сквозь грузовик и войти в метро через лобовое стекло кабины.

Тогда Вика приблизилась к мальчику, чтобы помочь отодвинуть заржавевшую щеколду на двери. Пока ребята занимались делом, Ева смотрела по сторонам: где-то вдалеке, в стороне города, в небо поднимался черный дым. Она посмотрела вверх на заходящее солнце, а затем на дома и машины, на окнах которых отражался тусклый свет звезды красным оттенком. Она остановила свои глаза на одном из автомобилей, где на пыльном лобовом стекле черной краской было написано: «Я здесь и я живой, мы победим». Краска была немного стерта – надпись была сделана давно, возможно, подумала Ева, этого человека уже нет в живых. Вскоре она направила глаза в другую сторону, где на земле лежал человеческий скелет, но его туловище и ноги лежали на некотором расстоянии друг от друга. Она долго разглядывала эти две части когда-то живого человека и думала о чем-то, время от времени почесывая ноги и оттягивая мокрые колготки из-за сильного жжения.

– Ева! – отвлек ее голос брата.

Девочка обернулась – дверь была уже открыта. Данил махнул рукой, подзвав сестру к себе.

Ребята залезли в кузов грузовика, где по обе стороны располагались места для сидения военных.

– Блин! – произнес мальчик. Кузов и кабину машины разделяла стена, в которой было встроено небольшое окно. Даня приблизился к окошку и, достав нож, стал бить рукоятью по стеклу, надеясь разбить его.

Вскоре, скинув все осколки на пол, Даня просунул голову в окно и осмотрел пыльную и душную кабину, свет с кузова немного осветил сиденья и руль, но за лобовым стеклом мальчик не увидел ничего – там было темно.

– Ну, что там? – спросила Вика.

Даня отмахнулся рукой и попросил помолчать: он долго смотрел в темноту за стеклом и внимательно слушал тишину.

– Ты первая, – наконец, высунув голову, сказал он сестре.

Он поднял Еву на руки и просунул ее через окно головой вперед. Ева расположилась на месте водителя и, с опаской глядя в темноту, стала ждать остальных.

Вика полезла следующая: Даниле пришлось проталкивать ее, так как отверстие было узким. Девочка села на мягкое сиденье и, взглянув на Еву, прошептала:

– Привет.

Ева перевела взгляд от темноты на Вику и кивнула, затем она подвинулась к окну и выглянула, чтобы посмотреть, что делает брат.

– Я сейчас! – сказал он, глядя на сестру.

– Быстрее, тут страшно!

Мальчик снял рюкзак и просунул его в кабину, затем он сам попытался пролезть, но отверстие было узким для него. Даня был крупнее Вики примерно в полтора раза, так что, для того чтобы преодолеть окно, нужно было сильно постараться. Он просунул голову, руки

и еле втиснулся плечами, но сколько бы он не пытался, у него не получалось – он застрял на уровне груди.

Ева и Вика тянули его как могли, но все было напрасно.

– Всё, отпустите! – сказал мальчик, с трудом наполняя сдавленную грудную клетку воздухом душной кабины.

Он вернулся в кузов, в тот же момент Ева стала вылезать вслед за ним.

– Что ты делаешь? – остановил ее Даня.

– Я с тобой!

– Оставайся там, я что-нибудь придумаю.

Ева залезла обратно.

– А если ногами вперед? – предложила Вика.

– Не получится!

Даня вздохнул и посмотрел вверх на потолок, а затем осмотрел весь кузов, но иных путей в кабину не было.

– Чтоб тебя! Блин! – нервно сказал он и направился к двери: он выглянул, посмотрел по сторонам, а затем поднял глаза на заходящее солнце.

Он знал, что оставаться под открытым небом ночью очень опасно, поэтому попасть в метро было просто необходимо. Даня развернулся и направился обратно к окну: он снял с себя кровавый свитер и бросил его в кабину. На нем осталась белая футболка с короткими рукавами, которая была порвана в нескольких местах: пара мелких дырок на плечах, большой разрез в области живота и разошедшийся правый боковой шов на пару сантиметров.

– Ладно... – глубоко вздохнул он, стоя перед окном.

– Даня! – прошептала Ева.

– Отодвинься! – приказал он и был готов просунуть руки, а затем голову, но Ева стукнула его рукой и пальцем указала за его спину.

– Даня! – дрожащим голосом снова прошептала она.

Мальчик сразу же обернулся и увидел того самого охотника... который расправился с людьми: зверь был на расстоянии примерно тридцати метров от машины – пригнувшись, он, словно тигр, медленно подкрадывался к добыче, хромая, хрипя и истекая кровью.

– Твою мать! – вырвалось из уст парня.

В ту же секунду он сорвался с места и бросился к двери. Осознав, что добыча заметила его, охотник оголил когти и, вонзив их в асфальт, совершил рывок к цели.

Даня прыгнул с кузова на землю и, мельком взглянув на приближающегося врага, схватил распахнутую железную дверь, потянул ее на себя и, запрыгнув обратно в кузов машины, захлопнул ее, после чего в нее сразу же врезался зверь с другой стороны, образовав выпуклую вмятину. Даня упал на спину и, не отрывая глаз от двери, начал ползти в сторону кабины. Уткнувшись спиной в стену, он растерянно смотрел на дверь, слушая дикий рев охотника, скрежет его когтей и громкие крики девчонок.

– Даня, сюда! – кричали они, но мальчик застыл на месте.

Он смотрел на вмятину, которая становилась больше и больше с каждой секундой: хищник снова и снова ударялся о дверь и резал металл когтями, вскрывая его, словно консервную банку. Появился первый проблеск света в темном кузове – зверь проделал дыру в железе когтями: впиваясь в края пробоины, хищник стал совершать копательные движения лапами. Резкими рывками охотник выгибал металл наружу, расширяя дыру. Когда Даня увидел голову охотника в отверстии, он подскочил на ноги и влез в окно, но, как бы он ни старался – он не смог пролезть. Девчонки тянули его за руки изо всех сил, плача и крича от страха.

Когда Данил понял, что это бесполезно, он обратился к Вике:

– Разбей стекло и уходите!

– Нет! – вскрикнула Ева и продолжила тянуть его за руку.

Тогда мальчик одернул руку от сестры.

– Я не хочу, чтобы ты запомнила меня вопящим, – сказал он, а затем снова обратился к Вике: – Разбей окно и бегите!

– Я не отпущу тебя! – крикнула Ева и, обхватив голову брата руками, стала громко плакать.

Вика послушала Данилу и начала бить ногами в лобовое стекло.

Мальчик оттолкнул сестру и вернулся обратно в кузов. Ева умоляла его попробовать еще раз, но Даня не слушал ее: он слушал лишь скрежет металла и рев охотника по другую сторону двери. Он смотрел на потолок, стены, сиденья, пол, надеясь найти хоть что-то, где можно спрятаться, но таковых мест не было. Он был в ловушке, оттуда не было иного выхода.

– Только не так... – прошептал он и, облокотившись спиной о стену, сел на пол.

Его тело стало дрожать, а по щекам потекли слезы, все, что ему оставалось делать – это ждать мучительной смерти, к которой он не был готов. Он не знал как это – умирать, не знал, сколько по времени будет ощущать эту боль, прежде чем потеряет сознание. Он был напуган как никогда в жизни, был бы у него пистолет в этот момент, он бы без раздумий выстрелил себе в голову. Говорят, что перед смертью человеку свойственно думать о своих близких, родных, говорят, что перед глазами должна пролететь вся жизнь. Но в этот роковой момент Данил не думал ни о сестре, ни об отце или матери, он словно забыл их имена, в его глазах не пролетала целая жизнь, воспоминания, хоть что-нибудь: от страха он забыл обо всем, даже свое имя.

Охотник проделал большую дыру: прекратив резать металл, он втиснулся в отверстие и стал залазить в кузов, ревя от боли, ведь острые края вывернутого железа резали его, впиваясь глубоко в его плоть. Даня слышал его громкие хрипы, и смотрел на струю крови, которая лилась на пол из пулевых ранений, нанесенных людьми. Хищник опустил передние лапы и, вонзив когти в пол, стал подтягивать остальное тело.

Когда Ева увидела наполовину вошедшего охотника, она спустилась под водительское сиденье и, закрыв уши руками чтобы не слушать, как умирает брат, громко плакала и кричала от невыносимой боли, которая разрывала ее сердце.

Лежа на боку, она посмотрела под сидение, где было немного свободного места, куда она могла бы спрятаться. Девочка просунула голову и руки в темное место, начала уже вползать туда, но вдруг уперлась рукой во что-то твердое, длинное и холодное – там лежал давно забытый дробовик. Ева перестала плакать, мгновенно схватила оружие, поднялась с пола и вскочила на сиденье.

– Ружье! – прокричала она, высунувшись в окно.

Даня схватил дробовик и прицелился в охотника. Хищник перестал рычать: цепляясь когтями в пол, он продолжает лезть внутрь машины, но делал он это медленнее, чем пару минут назад. Из его пасти потекла кровь, он стал кашлять... глупое животное: острые края железа вспороли его брюхо так глубоко, что из множественных порезов стали выпадать внутренности. Плюс ко всему на его теле было большое количество пулевых ранений, из-за которых он потерял много крови еще до встречи с ребятами.

Охотник издал громкий рев, а затем, расслабившись, повис головой вниз. В тот момент Данил прицелился ему в лоб и нажал на курок, но выстрела не последовало, он стал нажимать на курок не переставая, но в дробовике не было патронов. Мальчик откинул оружие в сторону и, наблюдая за всхлипывающим охотником, боялся пошевелиться. Он боялся даже произнести слово, переживая, что хищник снова обратит на него внимание, но зверь умирал: с каждым выдохом из его пасти лилась кровь, а когда он вдыхал – он кашлял, потому что кровь попадала в его легкие.

– Боже! – прошептал Даня и дрожащими руками схватился за голову, в этот момент он понял, как крупно ему повезло: ведь если бы охотник пробрался в кузов, то дробовик без патронов его бы не спас.

Когда животное перестало издавать хрипы, мальчик закрыл глаза, пытаясь успокоиться. Его ноги и руки сильно тряслись, а сердце билось с невероятной скоростью. Несмотря на то, что было уже тихо, в его ушах все еще стоял тот скрежет и рев, которые не давали ему покоя.

Глава 7

Дети сидели в безмолвии около получаса: Ева и Вика иногда смотрели друг другу в глаза, наслаждаясь тишиной и пытаясь уложить у себя в головах то, что произошло. Данил сидел на полу на том же месте и докуривал десятую сигарету, глядя на мертвого охотника. В мыслях он благодарил Бога за то, что тот подарил ему второй шанс, вторую жизнь.

После долгих попыток Данил, наконец, перелез через окно. Он разбил лобовое стекло, которое не смогла разбить Вика – залез на капот и помог девочкам. Достал из рюкзака керосиновую лампу и поджег ее.

Дети шли по темным коридорам, не отходя от тусклой лампы, свет которой освещал дорогу вперед всего лишь на полметра. Они шагали медленно в абсолютной тишине, слушая свое дыхание и глядя под ноги. Вскоре они добрались до эскалатора, который вел глубоко под землю. Спустившись, они последовали дальше. В той крошечной темноте они не видели красивых расписных стен московского метро, не знали, как высоко находится потолок, не обращали внимания на путеводные надписи, которые имелись на каждом повороте. Данил и Ева никогда не видели метро, если бы там было светло, может, они бы восхитились столь просторным и необычным подземным местом, но, увы, дальше полутора метров они не могли ничего разглядеть.

Вскоре ребята уперлись в рельсы. Даня спустил Еву вниз, а затем помог Вике, подав ей руку.

Они долго бродили по холодным туннелям. В некоторых местах дети находили воду, которая капала с потолка. Не упуская возможности, они подставляли ладони под ледяные капли воды и пили. Несмотря на тьму и холод, ребята чувствовали некий комфорт: тишина и спокойствие согревали их сердца. Иногда они останавливались, чтобы отдохнуть: они сидели на ржавые рельсы и молчали, взаимно глядя друг другу в глаза.

Спустя несколько часов они приблизились к очередной станции.

– Стойте! – впервые за долгие часы произнес Даня.

Он увидел отблеск тусклого света вдалеке. Дети остановились.

– Может, там люди? – спросила Ева уставшим голосом.

– Смотря какие люди, – ответил мальчик и неуверенно зашагал вперед.

Девочки держались позади него. Когда до света осталось совсем немного, около двух десятков метров, Даня остановился и передал лампу Вике.

– Я проверю, – сказал он, а затем, взглянув на сестру, добавил: – Только попробуй пойти за мной! Стой на месте и не рыпайся!

Ева кивнула, она знала, что брат винит ее в том, что произошло, ведь по ее вине он был покусан собакой, по ее вине они были пойманы каннибалами и по ее вине он пережил тот дикий ужас в кузове грузовика. Ей было стыдно за все это, ведь если бы она тогда послушала брата и осталась ждать его у той машины, пока он помогал женщине, то ее нога бы не оказалась в проволоке и, следовательно, они бы не бродили по этим тоннелям сейчас.

Данил приблизился к станции и стал осматриваться: впереди на рельсах стоял вагон синего цвета, который был освещен пламенем близ пылающего костра. На плиточном полу костер был огорожен кирпичами, чтобы огонь не варьировал в стороны, а над ним висела веревка, протянутая от стены к крыше вагона – там висела чья-то одежда, судя по всему, она сушилась. Чуть дальше от пламени стояли скамейки, на которых неразборчиво были накинаны вещи. Даня направил глаза на противоположную сторону станции, где на рельсах стоял уже

не вагон, а целый состав. Там тоже горел огонь. Он не видел никого, но знал, что там есть люди, иначе пламя давно бы уже погасло.

Вдруг раздался детский плач откуда-то из вагона, что находился на той стороне, где стоял Даня. Мальчик сильно испугался, первое, что он подумал – кто-то мучает ребенка. Он пригнулся и быстрым шагом направился обратно к девочкам, но через несколько шагов услышал детский голос:

– Мама, Ванька проснулся!

Даня остановился и оглянулся – из того самого вагона вышла девочка, примерно десяти лет. Данил вернулся на прежнее место: к худенькой девочке подошла женщина, на которой был надет непонятный длинный халат. Женщина провела рукой по темным волосам дочери и вошла внутрь вагона. Через пару минут она вышла с маленьким одеяльцем в руках – в нем был завернут младенец. Она подошла к костру, присела на пол и стала кормить ребенка грудью, греясь у огня. Вскоре к ней приблизилась пожилая женщина и также присела рядом.

– Деда, что ты делаешь? – послышался голос той девочки, которая уже стояла возле длинного состава и заглядывала внутрь одного из вагонов.

Данька понял, что бояться ему их не нужно, они не были похожи на плохих людей. Он взобрался на платформу и направился к костру, где сидели женщина с ребенком и бабуся.

– Здравствуйте! – не громко сказал он, боясь напугать их.

Но это не сработало: люди тут же подскочили на ноги, а маленькая девочка спряталась в вагоне.

– Я ничего не сделаю! – остановился мальчик.

Женщины смотрели на него с широко раскрытыми глазами, словно на приведение. Даня осмотрел бабушку в пуховом кардигане и сказал:

– Меня не нужно бояться...

– Как ты здесь оказался и что у тебя с лицом? – вдруг спросила пожилая женщина.

Данил напрочь забыл о том количестве засохшей крови на своем лице.

– Я...я... – молвил он, не зная, что ответить.

– Галя, что за хер к нам пожаловал? Пусть сюда идет, я ему рыло прострелю! – послышался голос старика из вагона, в котором испарилась девочка.

Мальчик сделал шаг назад и метнул взор на состав, опасаясь, что оттуда выйдет обезумевший старик с ружьем.

– Я не хотел вас беспокоить, – поднял он руки вверх, обращаясь к женщинам. – Там моя сестра и подруга, ждут меня, мы спасались...

– Никого за собой не привели? – перебила его бабушка.

– Нет.

– Вас трое?

– Да, нас трое. Мы – дети.

– Что у тебя с рукой?

– Собака.

Женщины замолчали. Они осмотрели его с ног до головы.

– Тебе нужна помощь, приводи сестру и подругу.

– Ладно, – кивнул Даня и направился в тоннель.

Он позвал девочек.

Сидя у костра, женщины наблюдали за ребятами, которые расположились напротив: они жадно пихали холодную гречку за свои щеки. Дети были очень голодными, поэтому они с удовольствием ели пресную еду.

Данил облизал тарелку и, взглянув на незнакомок, произнес:

– Спасибо.

– Добавки?

– А можно? – спросил он, немного стыдясь, ведь люди выглядели не очень упитанными, возможно, у них осталось не так много еды.

Старушка посмотрела на внучку, которая стояла в стороне и не осмеливалась приблизиться к новичкам.

– Маша, принеси еще!

После чего девочка робко подошла к Дане, осторожно взяла тарелку из его рук и направилась к вагону. Она вошла внутрь: сиденья в вагоне были завалены разным хламом. Девочка прошла до середины и, наклонившись, достала из-под скамьи большую кастрюлю, которая была наполовину наполнена гречневой трехдневной кашей. Маша зачерпнула тарелкой немного гречки и направилась обратно.

Даня поблагодарил ребенка и принялся ужинать второй порцией.

– Где ваши родители? – вдруг спросила женщина с ребенком.

Данил открыл рот, чтобы сказать слово, но его перебила Ева:

– Нас папа ждет за городом.

Мальчик перестал жевать и взглянул на сестру.

– Вы заблудились? Почему он не с вами?

Данил перевел глаза на женщину.

– Да, заблудились... – опустив голову, робко ответил он.

– Нет, не заблудились, – возразила Ева. – Мы вернемся! – посмотрев на брата, возмущенно добавила она.

Женщины замолчали, они все поняли по глазам Дани.

– Моя мама тоже ждет меня, где-то там, – вдруг сказала Вика. – Мы поссорились, я ушла вперед ей назло, но... потом я потерялась. Зря я так...

После ее слов Ева поставила пустую тарелку на пол и, взглянув на брата, который сидел подле нее справа, спросила:

– Она про Софию?

– Вы видели мою маму?!

– Да! – сразу же ответила Ева.

– Нет! – перебил ее Даня.

– Да! Мы видели ее! Клянусь! – стоял на своем ребенок.

– Где, когда?! – настойчиво стала спрашивать Вика, наивно глядя то на девочку, то на мальчика.

– Днем, за городом. Мы пытались ей помочь! – продолжила Ева.

Данил отложил тарелку с недоеденной гречкой и схватился за голову.

– Какая же ты дура, Ева... – прошептал он.

Девочка посмотрела на брата и замолчала.

– Ну?! Данил? Расскажи мне, – промолвила Вика, боясь услышать горькую правду.

Тогда мальчик заглянул в глаза подруги, которые вот-вот были готовы наполниться слезами, а затем перевел взор на сестру. Ева поняла, что нужно было держать свой язык за зубами: она уткнулась носом в свои колени и замолчала.

– Ну?! – настойчиво произнесла Вика.

Даня разозлился на сестру.

– Ты начала рассказывать, ну так продолжай, чего ты прячешься теперь?! Давай, расскажи ей!

Но Ева по-прежнему молчала, уткнувшись в колени.

– Она мертва? – пытаясь сдержать слезы, прошептала Вика.

Даня перевел взгляд на подругу.

- Спроси у нее, по чьей вине, – указав на сестру, ответил он.
- Тогда Вика посмотрела на Еву, а Ева растерянно посмотрела на брата.
- Я ничего не сделала... – прошептала маленькая девочка.
- Парень взглянул Вике в глаза и заявил:
- Твоя мама мертва благодаря моей сестре!
- Это не правда! – расплакалась Ева.
- Правда!
- Нет! – вскрикнула она.
- По твоей вине умерло столько людей... Ева...
- Ненавижу тебя! – крикнула девочка и стукнула брата по плечу: она подскочила на ноги и, плача во весь голос, убежала в вагон.
- Вика также, вытирая слезы со своих щек, направилась куда-то в сторону состава.
- Данил обратил внимание на женщин и заметил их осуждающий взгляд.
- Зачем ты так... – сказала старушка.
- Она твоя сестра.
- Мне плевать! – нервно ответил он и, поднявшись на ноги, ушел.

Молодая женщина вошла в вагон, где в самом дальнем углу на полу сидела Ева. Женщина подошла к девочке и присела на колени.

- Перестань плакать, – взяв ее за руку, сказала она.
- Но по щекам ребенка продолжали течь нескончаемые слезы, которые она вытирала дрожащими пальцами.
- Твой брат дурак, но он любит тебя.
- Не любит! – сказала Ева и отвернула голову в сторону, чтобы не смотреть женщине в глаза.
- Он не хотел этого говорить, я уверена, – продолжила незнакомка.
- Хотел... – перебила ее девочка, а затем взглянула в карие глаза женщины. – Он прав, всё из-за меня!
- Не смей так думать, поняла?! Никогда! Ты ни в чем не виновата! Иногда родные нам люди говорят такие слова, после которых вовсе не хочется жить... Но мы должны понимать, что таким словам грош цена, мы не должны воспринимать их всерьез. Твой брат сказал тебе это не для того, чтобы ранить тебя, а для того чтобы разделить с тобой свою боль... Чтобы не нести это бремя одному.
- Ева потеряла красные глаза и шмыгнула носом.
- Он будет бить тебя словами снова и снова, но ты не должна обижаться на него, он взял на себя такой груз ответственности, который никому и не снился, а ведь он такой же ребенок, как и ты. Не нужно обижаться на него из-за этого, ладно?
- Ева кивнула, после чего женщина наклонилась и поцеловала девочку в лоб.
- Пойдем, я дам тебе одежду на время, а эту постирать нужно, – сказала она и взяла ребенка за руку, после чего они поднялись и направились прочь из вагона.

Даня с Викторией сидели в туннеле на рельсах, прижавшись друг к другу плечами.

- Мне очень жаль твою мать, – сказал мальчик.
- А мне твоего отца, – ответила девочка.

Они сидели там уже около часа, разговаривая между собой и рассказывая о себе. Данил узнал, что Вика из Краснодара. Раньше они с мамой жили в лагере беженцев, где-то в лесу, но их выследили Немые, поэтому им пришлось бежать. Они скитались группой, кто-то погиб от зубов кровожадных тварей, а кого-то убили болезнь и голод. По мнению Данилы, Вика была симпатичной, ему нравились ее большие карие глаза, маленький аккуратный нос и голос, кото-

рым он не мог насладиться. Ее мягкий голос успокаивал его. Данил чувствовал комфорт, находясь рядом с девушкой, он легко поддерживал беседу, не смотря на то, что был немного смущен.

- Я пообещал отцу, что приведу Еву в военный лагерь.
- Здесь безопасно, и люди хорошие, на твоем месте я бы осталась.
- Не знаю... А вдруг там лучше?
- А вдруг вы не доберетесь...

Даня взглянул на Вику и замолчал.

- Что? – спросила она, видя его пронзительный взгляд.
- А ты... ты хочешь остаться?

Девочка пожала плечами.

- Мамы нет, там, наверху, у меня никого не осталось, так что, наверное, да.
- Понятно... – прошептал мальчик и замолчал, потом достал сигарету и закурил.
- Оставайся, нечего вам там делать, к тому же, а вдруг этого лагеря уже нет?

Даня кивнул.

– Ты права... я устал бегать, ничего хорошего там нет... наверху остались лишь сильные, которые пожирают слабых, в прямом и в переносном смыслах...

- Ты сильный тоже.
- Я? Нет, я слабак и трус... – усмехнулся мальчишка.
- Неправда!

Даня вздохнул: он не хотел принимать эти слова в свою сторону, потому что знал, что скоро сломается. Он не был сильным или смелым, каким, обычно, видели его люди – они видели всего лишь маску, которую он надевал изо дня в день.

«Даня!» вдруг послышался голос Маши.

Ребята направились к девочке.

- Моя мама хочет, чтобы ты принес воды.
- Хорошо, – ответил он и последовал за ребенком.

Они пришли на станцию: молодая женщина стояла на табуретке возле огня и вешала на веревку постиранную одежду Евы и свитер Дани.

- Вы все постирали? – приблизившись, спросил он.
- Да, через пару часов над огнем все должно высохнуть.
- Спасибо! – поблагодарил он и взглянул на сестру, которая сидела рядом.

Ева, заметив брата, отвернулась. Данил почувствовал себя виноватым перед ней, но не хотел извиняться – не знал как.

Вскоре женщина отвела его в один из вагонов: он вошел внутрь и первое, что он увидел, это пожилого человека, который сидел на нескольких одеялах на полу посреди кучи газет.

- Здравствуйте! – сказал мальчик.

Тогда дед взглянул на гостя и, недовольно закатив глаза, отвернулся.

Женщина указала на два больших ведра у стены – Даня взял пустые ведра в руки и вышел.

– Мы набираем воду, которая течет сверху, наверное, где-то там трещина, через которую просачивается дождевая вода, – говорила женщина, шагая по длинному туннелю.

- Как вы вообще сюда попали и кто этот дед? – не отходя от нее, спросил мальчик.

– Мы живем здесь около года, попали сюда случайно... Василий, это отец моего мужа. Ему семьдесят лет, пережил инсульт, из-за чего у него отнялись ноги... сидит там целыми днями и читает газеты, да и ворчит время от времени.

- А муж?

– Он, наверное, в туннелях заблудился... Его нет уже третий день. Но он вернется!

Пройдя около километра, они остановились: в стене тоннеля была железная дверь. Женщина открыла ее и указала на пол, где в углублении было полно воды. Даня посмотрел на высокий потолок, откуда падали капли воды. Он подошел к бассейну и зачерпнул одно ведро, затем второе. Поставил на бетонный пол ведра, а затем, набрав в ладони чистой воды, стал умывать лицо, шею и руки, смывая застывшую кровь. Он аккуратно окунул покусанную руку и, морщась от боли, начал промывать раны. Когда он закончил, женщина подошла к нему и посмотрела на его кисть, на которой невооруженным глазом можно было заметить рваные раны, из которых все еще сочилась кровь.

– Нужно зашить, но у нас только обычные нитки, для одежды.

– Ничего страшного...

– Главное, чтобы заражения не было, иначе будет плохо!

Даня кивнул и, подняв ведра, направился обратно.

Вскоре бабушка зашила руку мальчика черными нитками и, как могла, обработала швы спиртом. У людей не было бинтов, чтобы сделать перевязку, но мальчику было предложено замотать руки в чистую майку, от чего тот отказался, ссылаясь на то, что и так заживет.

На протяжении трех часов Данил и Вика сидели на полу, облокотившись спинами об одну из колонн. Они наблюдали за Евой и Машей, которые находились неподалеку и разговаривали между собой о чем-то.

– Они уже подружились, – улынулась Вика.

– Да...

– Я не виню ее в смерти мамы... Скажи ей это, ладно?

Даня кивнул и снова погрузился в молчание.

– Ты не очень разговорчив...

– О чем нужно говорить? – тяжело вздохнул он.

– Обо всем! – настояла Вика и легонько толкнула его в плечо.

Но он даже не повернул голову в ее сторону. Он смотрел на сестру и думал. Это темное место было безопасным, раз люди прожили здесь целый год, но ему не нравилось здесь: он не так представлял то место, где он мог бы жить, ничего не боясь. Он не хотел жить под землей, в темноте и сырости, переживая, что из тоннелей могут нагрянуть не только охотники, но и другие люди: если уж они смогли пробраться через то окно, то сможет кто-нибудь другой и еще неизвестно, сколько на самом деле существует таких «окон», ведущих в метро. Ему не давал покоя муж той женщины, который пропал на три дня. Даня переживал, что мужчина уже мертв, а если он мертв, то им тоже грозит большая опасность. Его сердце переполняла тревога, интуиция подсказывала, что нужно бежать как можно скорее из этого темного царства.

– Хорошо... – грустно прошептала Вика, не получив желаемого внимания от друга.

– Прости... – пробормотал Даня. – О чем ты хотела поговорить?

– Ну... расскажи что-нибудь из своего детства. Что ты делал раньше?

– Играл в футбол, учился, путешествовал с... – оборвался он.

– С родителями?

Мальчик нахмурился и, взаимно глядя подруге в глаза, сказал:

– Какая разница?! Зачем вспоминать это... прошлое? Ничего уже не вернуть!

– Теплые воспоминания помогают нам идти вперед...

– Бред собачий! – разозлился Даня.

– Прости, если что не так...

– Прощаю! – грубо ответил он и поднялся на ноги.

Вика сидела на том же месте и смотрела на уходящего Даню, который направлялся в темный тоннель. Она не могла понять, что именно вызвало у него такую реакцию, ведь она ничего плохого не сказала...

Глава 8

Данил прошел около пяти километров, пересек пару станций. Поджигал спички одну за другой и смотрел по сторонам, пытаясь разглядеть стены и редкие тоннельные двери, проходы, которые вели куда-то в темноту. Было очень тихо, Даня слышал лишь редкие удары капель воды об пол, что падали с потолка. Небольшой сквозняк пробирал его до костей, там было очень холодно, отчего мальчик покрылся мурашками. Щурясь, он пытался разглядеть все, что было под ногами: он наклонялся и, поднося пылающую спичку к полу и углам, осматривал места. Он не был уверен в том, что они в безопасности, потерявшийся мужчина просто не позволял ему так думать. Осматривая каждый угол, Даня пытался найти хоть какие-нибудь следы: кровь, волосы, личные вещи, в конце концов – труп.

Преодолев еще пару километров, он остановился на одной из станций, решив проверить ее и поискать что-нибудь полезное. Его глаза привыкли к темноте, так что, он мог уже различать очертания колонн и стен. Он последовал по длинному коридору, спотыкаясь, время от времени, о мусор, которым были устелены плиточные полы. Он шел медленно и внимательно слушал звук шелестящих пакетов, которые металась под его ногами из-за усиливающегося сквозняка.

Дойдя до эскалатора, Даня остановился и посмотрел вверх, где было также тихо и темно. Он осторожно поднялся и направился к выходам, чтобы проверить, закрыты ли они – они и вправду были закрыты, точнее, завалены большими глыбами камней.

Данил пнул небольшой камень словно мяч, а затем присел на грязный, пыльный пол и закурил. Он медленно выдыхал белый дым, слушая глухой звук дождя, что раздавался сразу же за камнями, на улице. Ни о чем не думая, он наслаждался спокойствием и безмятежностью, которые окутали его, словно теплое одеяло.

Когда мальчик вернулся на станцию, все уже спали. Он подошел к тлеющему костру, снял с веревки свой свитер и надел его. Присел у пламени и обнял себя руками, чтобы согреться.

Вскоре Даня вошел внутрь вагона, где на полу среди одеял спали Вика и Ева в своей прежней одежде, которая уже успела высохнуть за время, пока он бродил по тоннелям. Ева спала в обнимку с синим рюкзаком брата: так как Дани рядом не было, она взяла его вещь – так ей было намного спокойнее спать, чувствуя запах брата.

Мальчик приблизился к девочкам, накрыл их одеялом, которое сползло вниз, а затем вышел. Он вошел в другой вагон, где находился дед – тот не спал. Они переглянулись.

– Чего тебе? – угрюмо пробормотал дед.

– Я видел, как вы курили... сигареты есть? – спросил он, ведь его пачка была пустой.

Дед недовольно вздохнул и протянул ребенку почти полную пачку.

Даня взял пачку в руки и положил себе в карман, на что тот возмутился:

– Эй! Я думал ты пару штук возьмешь!

– Дедуля, у вас инсульт был, вам нельзя курить!

– Верни!

– Выздоровливай, дед! – сказал Даня и направился к выходу.

– Вор малолетний! Чтоб ты усрался!

Даня ничего не ответил, он сел обратно к костру и достал сигарету.

Выкуривая одну за другой, он смотрел на открытое пламя и слушал голоса, которые кричали в его голове. Эти голоса преследовали его уже давно, особенно по ночам, из-за чего он не мог спать. Предсмертные вопли принадлежали всем тем людям, которых он когда-то поте-

рял. Они будут преследовать его всегда, думал он, и умрут вместе с ним. Он не знал, сколькими голосами еще пополнится его голова, но больше всего он боялся услышать там голос сестры.

Он просидел так пару часов, не отрывая глаз от огня и не думая ни о чем. Его отвлек короткий шум со стороны, откуда они изначально пришли. Этот звук был похож на то, будто что-то упало вдалеке, может, камень с потолка или же это было банальное баловство сквозняка. Даня обратил глаза в тот тоннель, прислушался, но было тихо. Поднявшись на ноги, мальчик заглянул в вагон и, убедившись, что девочки спят, взял керосиновую лампу и направился на звук.

Пройдя около километра, он вышел к станции. Запрыгнул с рельсов на перрон и пошел дальше. Освещая помещение, парень смотрел по сторонам: он хотел найти мужа той женщины, но ему нужно было быть внимательным, потому что мужчина мог принять его за врага и нанести увечья. Возможно, тот шум создал именно он: скитаясь в темноте и спотыкаясь о разбросанные под ногами предметы, мужчина пытался найти дорогу к родной станции.

Он поднялся вверх по эскалатору и услышал шепот: «Возьми меня, прочитай меня». Даня погасил свет и на носках пробежал к углу. Он задержал дыхание и прислонился спиной к стене: шепот раздавался сразу же за поворотом. Мальчик подумал, что это может быть потерявшийся мужчина, но почему тогда он разговаривает? Значит, там есть еще кто-то – люди, но смотря какие люди. Он боялся снова нарваться на каннибалов.

«Вы боги, которые пришли помочь нам очиститься», – снова послышался шепот. «Не бойся меня». «Сделай это, ты должен увидеть меня и тогда ты поймешь!»

Даня нахмурился и медленно стал высовывать голову за угол, чтобы посмотреть на людей.

«Я впустил тебя, я такой же, как и ты»

Мальчик выглянул в темноту и увидел силуэт мужчины, который стоял в десяти метрах спиной к нему. Он прищурился, чтобы разглядеть его: кроме незнакомца там никого не было.

«Что за сумасшедший», – подумал он, глядя, как незнакомец разговаривает сам с собой.

Вдруг мужчина рассмеялся, его смех был не искренним – он звучал как истерика.

«Ну его!» – подумал мальчик и, как и пришёл, на цыпочках, направился обратно.

Даня не хотел включать лампу до тех пор, пока не скроется из того коридора – не хотел, чтобы странный человек заметил его. Он вел рукой по стене, чтобы не упасть в темноте, споткнувшись о мусор. Через несколько шагов Даня остановился: в коридоре стало светло. Яркий белый свет осветил стены, пол и потолок. Мальчик обернулся: свечение исходило из-за угла, где находился тот мужчина.

«Дай посмотреть, как оно работает?» – снова раздался шепот.

Даня заинтересовался – он медленно направился обратно.

«Здесь люди, я могу быть с вами».

Даня осторожно выглянул из-за угла: мужчина стоял босыми ногами на собственной луже крови, а перед ним стоял Немой. Даня не увидел тогда в темноте Немого, ведь его одеяние и цвет кожи были окрашены в цвет ночи, поэтому он был незаметным в той тьме, которая окутывала все вокруг. Яркий белый свет исходил от браслета, который был надет на его огромной руке – судя по всему, эта тварь уже передала сигнал своим сородичам. Подле Немого на полу послушно сидели два охотника, которые, как цепные псы, ждали команды хозяина на растерзание человека. Пасть одного из охотников была в крови – он уже успел глотнуть крови того бедняги, ведь человек держался за живот. Даня не видел, какой именно ущерб он получил, но кровь текла на пол почти струей. Наверное, этот мужчина был в шоковом состоянии, иначе никак нельзя было объяснить его истерический смех и отсутствие страха.

– Боже... – прошептал мальчик дрожащими губами и тут же последовал обратно по коридору.

Оказавшись у эскалатора, он ускорил шаг. Последние пять ступеней он перепрыгнул и сразу же рванул с места в сторону рельс. Он боялся включить лампу, чтобы осветить дорогу, боялся, что привлечет светом охотников, которые могли последовать за ним. Он бежал на ощупь и по памяти, врезаясь иногда в невидимые стены в темноте.

Добравшись до рельс, спрыгнул вниз и пригнулся: он пытался прислушаться, нет ли за ним погони, но его громкое дыхание и гул в голове из-за столкновений о стены перебивали тишину и не позволяли ему сосредоточиться.

– Твою мать! Твою мать! – шептал он дрожащим голосом.

Вдруг он услышал шум вдалеке. Он сделал вдох, чтобы не слышать своего дыхания и поднял голову: во тьме ничего не было видно, но был слышен скрежет когтей хищников о плиточный пол, судя по всему, они учуяли его и теперь идут по следу.

Данька подскочил на ноги и изо всех сил помчался по тоннелю. Задыхаясь от нехватки воздуха, он спотыкался и падал через каждые пару метров, но сразу же поднимался и снова продолжал бежать, не жалея себя.

Когда до станции оставалось около ста метров, он стал кричать во все горло:

– Вставайте! Охотники! Просыпайтесь!

Он кричал так громко, что, казалось, его вопль звучал длинным эхом по всему метрополитену. Даня знал, что охотники ничего не слышат, поэтому он кричал снова и снова, надеясь, что люди услышат его.

Оказавшись на станции, он запрыгнул на платформу и увидел напуганных людей.

– Охотники?! – в панике прокричала женщина.

– Да! – дрожащим голосом ответил мальчик.

– Этого не может быть!

– Нужно уходить, они идут! – кричал он и, забежав в вагон, схватил свой рюкзак и надел его на плечо.

– Даня! – подбежала Ева и схватила его за рукав.

– Откуда они взялись?!

– Не знаю, какой-то идиот впустил их! – сказал он и посмотрел на женщин, которые собирали свои вещи в тряпочные сумки. – Что вы делаете! – возмутился он. – Оставьте это, нужно уходить, сейчас же! – кричал он.

– Василий! – вдруг впопыхах сказала бабка.

Даня вспомнил о старике. Он забежал в вагон:

– Чтоб тебя! – сказал он, глядя на пожилого мужчину, который не мог идти.

– Его нужно нести!

– Нет! – возразил парень.

– Помогите мне! – продолжила старушка, пытаясь поднять тяжелого мужчину.

– Нужно уходить сейчас же, дура! – гневно прокричал Данил и покинул вагон.

Послышался детский плач: маленькая Маша забилась в угол одного из вагонов и боялась выйти, помимо ее плача слышался крик младенца, которого пыталась успокоить мать.

Глядя на всю эту суету, Данил остолбенел: он смотрел на людей и не знал, как поступить. Они приютили их, отмыли, накормили – он был благодарен им за это, но он прекрасно понимал что за ними идет смерть, она идет за всеми. Он должен был решить на месте, здесь и сейчас, стоят ли жизни этих людей превыше его собственной жизни и жизни его сестры. Нужно ли ждать их и нужно ли помочь тому старику прожить еще один бессмысленный день?

– Ева! – окликнул он сестру, которая пыталась успокоить плачущую Машу. – Уходим!

– А как же они?!

– Твою мать, Ева! Я сказал, пошли! – крикнул мальчишка и, приблизившись к сестре, схватил ее за рукав кофты.

Он оттащил ее от Маши, но Ева стала упираться.

– Мы не можем уйти без них! – кричала она и била брата в живот, пытаясь вырваться из его хватки.

Но Даня крепко держал сестру. Он посмотрел по сторонам: на полу возле вагона лежал младенец, который громко кричал, его мать вместе со старушкой вытягивали тяжелого мужчину из вагона, а Маша по-прежнему сидела и плакала, прижав колени к груди. Данил погрузился в себя, в его голове зазвучала тишина, он абсолютно не слышал ничего, ни криков, ни плача, ни мольбы о помощи, о которой просили женщины. Даня мог слышать лишь свое частое дыхание и ощущать легкие удары сестры по животу. Он застыл на месте и не знал, как поступить. Ева хотела помочь людям, она всегда выступала за помощь, невзирая на последствия, но Даня был абсолютным ее антиподом, он придерживался общих правил для выживания: не помогать никому.

Вдруг его отвлек дикий рев в тоннеле, который пронесся громким эхом по всему метрополитену.

Люди обратили глаза в сторону тоннеля: на рельсах появился охотник, а за ним второй. Хищники синхронно залезли на платформу и, царапая пол острыми когтями, помчались в сторону людей. Мать схватила своего ребенка с пола и забежала в вагон, надеясь спрятаться там. Один из охотников с разбегу набросился на старушку – они оба врезались в корпус вагона, женщина умерла в ту же секунду, ничего не успев понять: удар о корпус вагона был настолько сильным, что ее кости мгновенно переломались, а внутренние органы превратились в кашу. Второй хищник последовал за другой женщиной внутри вагона – через пару секунд оттуда донесся душераздирающий вопль.

Даня поднял Еву на руки и, взглянув на Вику, крикнул:

– Уходим!

Вика подбежала к Маше и, схватив ее за руку, попыталась увести ее, но девочка совершила резкий рывок и, отчаянно выкрикивая слово «Мама», побежала в сторону охотников. Вика направилась вслед, чтобы поймать ребенка, но ее отвлек Данил, который громко прокричал ее имя. Оглянувшись, девочка увидела Даню, который с сестрой на руках уже прыгнул на рельсы и бегом помчался в темный тоннель. Вика снова посмотрела в сторону, где двое охотников терзали старика и девочку, разрывая ее маленькое тело на части. Она сразу же побежала за ребятами.

Вскоре Даня остановился и опустил сестру на рельсы, Вика догнала их и также остановилась. Слушая дикий рев, который ударялся громким эхом о темные и холодные стены, Данил снял с себя рюкзак и достал оттуда керосиновую лампу, а затем передал ее Вике.

– Включай ее и бегите! – сказал он, задыхаясь от нехватки воздуха.

– А как же ты?! – Ева вцепилась в его руку.

– Я догоню! – сказал мальчик и оттолкнул сестру от себя.

Вика схватила девочку за руку и потянула за собой. Ева все время оборачивалась назад к брату: она боялась, что видит его в последний раз, ведь она не знала и не понимала, зачем он там остался.

Глава 9

Данька закинул рюкзак на плечо, просунул дрожащую руку в карман и достал пачку сигарет. Он вытащил из пачки сразу три штуки и, чиркнув спичкой о коробок, поджег сигареты. Парень сделал несколько затяжек, чтобы раскурить их, а затем бросил дымящиеся сигареты на рельсы: запах дыма должен был сбить с толку хищников на некоторое время, этот дым создаст барьер, который скроет запах людей, благодаря чему охотники потеряют след.

Он обратил взор в сторону станции – охотники взвыли, это значило, что теперь они последуют за остальными ребятами, которые скрылись из виду. Даня рванул с места.

Он быстро догнал девочек, сходу подхватил сестру на руки и побежал дальше. Вскоре дети добрались до следующей станции. Они запрыгнули на платформу и направились к эскалатору, надеясь выбраться из смертельной ловушки через обычный выход. Данил беспокоился, что выход также будет завален камнями или подперт машинами, если его опасения подтвердятся, то вернуться назад им не удастся – они пересекутся с охотниками.

Ребята поднялись наверх – как и думал Данил, двери были закрыты: они были стеклянными и подперты легковыми автомобилями снаружи, которые стояли боком.

– Что нам делать? – паниковали девочки.

– Спокойно! – прокричал мальчишка, а затем опустил сестру.

Выход не был подобен переходу, через который они когда-то вошли в метро. Двери располагались прямо в здании и вели на улицу, куда-то в центр города: Данил видел высокие здания и широкую улицу снаружи.

Вика выключила лампу и поставила ее на пол, в помещении было довольно светло, так как на улице уже пробовало всходить солнышко. Даня вытащил нож и рукоятку ударил по стеклу, отчего на двери образовалась трещина. Он продолжал бить снова и снова, слушая приближающийся рев позади и крики девочек, которые умоляли его поторопиться.

Когда осколки упали на пол, и в двери образовалась дыра, Даня подхватил сестру и осторожно, чтобы не порезать, просунул ее через отверстие на капот машины. Вика полезла следующей. Даня оглянулся к лампе: он хотел сделать пару шагов к ней и поднять, но в темном коридоре показался силуэт охотника, который в тишине мчался ему навстречу. Мальчишка быстро перелез через капот машины и упал на асфальт, в тот же момент раздался грохот... Охотник на всей скорости врезался в дверь, отчего стекла на дверях посыпались вниз, а машина, которой был подперт вход, сдвинулась на метр, чуть не придавив собой лежащего на земле Данилу.

– Быстрее! – крикнул он и подскочил на ноги, видя, как дикая тварь пытается перелезть через автомобиль.

Ребята побежали вдоль дороги по тротуару, обегая перевернутые машины, которые были повсюду. Вскоре Даня обернулся – охотник ринулся за ними, но он тормозил перед машинами и осторожно обходил их. Данил знал, что препятствия не задержат эту тварь надолго, пешим от охотников уйти было невозможно, поэтому, заметив канализационный люк под ногами, он остановился.

– Помоги мне! – крикнул он Вике, пытаясь снять железную крышку.

Они быстро отодвинули крышку: глубина до пола была примерно два метра. Вика полезла первой, Данил схватил Еву на руки и залез в люк сразу же после Вики. Одной рукой он держал сестру, а второй держался за прутья железной лестницы, но через пару ступеней он сорвался и полетел вниз. Даня упал на спину. Он схватился за голову и застонал. Ева слезла с брата.

– Данил! – вскрикнула она и потрогала его волосы на затылке, боясь, что там обнаружит кровь, но крови, к счастью, не было.

Вика посмотрела вниз на ребят, а затем вверх, она стала подниматься, чтобы закрыть крышку люка, но не успела – в отверстии показалась морда зверя: он просунул длинную лапу

в люк, надеясь зацепить девочку когтями и вытащить ее на поверхность. Но Вика успела пригнуться – когти зверя немного задели ее голову и вырвали небольшой клочок волос.

Девочка стала быстро спускаться, слушая дикий рев охотника наверху, который просовывал голову и лапы внутрь. По меркам хищника, расстояние до пола было слишком большим, поэтому, он вцепился в лестницу и осторожно стал спускаться головой вниз, боясь упасть и разбиться насмерть.

Ребята сразу же подскочили на ноги и бросились прочь. Длинный тоннель, по которому они бежали, был широким, там было сухо, так как канализационные воды успели испариться за столько лет, но, несмотря на это, там все равно присутствовал специфический запах прогнивающих стен.

Преодолев пару сотен метров, Данил обернулся: в тот момент он увидел охотника, который, также сорвавшись с лестницы, упал. Хищник сразу же перевернулся, встал на все четыре лапы, а затем громко взревел и помчался за ребятами. Даня прибавил ходу, но маленькая Ева не успевала за братом: она упала на колени, тогда мальчик притормозил и подхватил ее на руки. Это «торможение» оказалось чуть ли не роковым для мальчишки: охотник вцепился когтями в его рюкзак, отчего Даня вместе с Евой упали, но скорость зверя была слишком большой, а впереди был крутой поворот вправо, так что, не успев притормозить, хищник проскользнул над лежащими детьми и врезался головой в стену.

Вика остановилась и вернулась к ребятам, чтобы помочь им подняться: она пробежала мимо зверя, который пробил лбом кирпичную стену и, словно потерявшись в пространстве, начал вертеть головой в разные стороны.

– Быстрее! – кричала она мальчику, не отрывая глаз от разъяренной твари.

Даня снова поднял Еву на руки и, быстро промчавшись мимо охотника, ринулся вперед Вики.

Впереди он увидел решетчатую стену, которая разделяла коридор на две секции, решетчатая дверца, ведущая на ту сторону, была приоткрыта: Данил ускорился, чтобы успеть проскочить через нее.

Спустя полсотни метров он притормозил, дернул дверь на себя, вошел, отпустил сестру и обернулся.

– Вика! – тут же прокричал он во все горло.

Он и не заметил, что та отстала. Их разделяли всего лишь десять шагов друг от друга, но это незначительное расстояние оказалось решающим для девочки. В тот момент время для Дани словно остановилось, те секунды казались для него вечностью, он не отрывал взгляда от напуганных до смерти глаз Вики, в его голове зазвучала тишина, сквозь которую он слышал частое дыхание мчащегося охотника и громкое шлепанье сапог подруги по бетонному полу.

Он сделал шаг вперед за дверь и протянул свою руку. Девочка крепко вцепилась в его руку и упала: острые зубы хищника вонзились в ее ногу.

– Не отпускай! – прошептала она, глядя в его потерянные глаза.

Охотник резко дернул ее на себя, отчего Даня выпустил Вика из своих рук.

Зверь швырнул девочку о стену, а затем накинута на мальчишку, но тот успел захлопнуть дверь – дикая тварь врезалась в решетку, оставив на ней большую вмятину.

Данил сделал пару шагов назад от решетки и, не обращая внимания на охотника, который просовывал лапы через прутья, взглянул на Вика: она вытерла рукой кровь со своего носа и сидя прижалась к стене. Она даже не пыталась бежать, просто сидела там в ожидании неминуемой смерти.

Зверь громко фыркнул на парня, которого он не смог достать, а затем, отступив от решетки, направился к девочке. Вика посмотрела на Данилу, который не отрывал от нее своих глаз: она смотрела на него до последней секунды, надеясь запомнить его лицо перед

смертью. Даня ничего не мог сделать, ему оставалось лишь смотреть, как густые струи слез текут по белым щекам девочки, как страх и отчаяние заполняют ее карие глаза.

В отличие от Евы, которая сидела на полу, громко плакала и кричала, закрыв свои уши руками, чтобы не слышать тот ужасный вопль, исходящий от Вики, Даня даже не дрогнул: он молча стоял и слушал всё это. Из его глаз не текли слезы, его руки не дрожали, он не испытывал страх: он просто стоял и чувствовал, как его душа летит в бездну, а тело окутывает безмолвная пустота.

Когда охотник отступил от растерзанного тела и набросился на решетку, мальчик схватил сестру за рукав и помчался дальше по коридору. Дети бежали без оглядки, слушая скрежет когтей и дикий вой позади.

Яркий солнечный свет накрыл мертвый город теплым покрывалом. Легкий ветер гонял по заброшенной дороге полиэтиленовые пакеты и ошметки газет, которые врезались в колеса пыльных машин.

Ева безмолвно шла по широкой потрескавшейся дороге, отставая от брата на несколько шагов. Она осторожно обходила брошенные автомобили, что стояли в длинной пробке, и смотрела по сторонам. Она рассматривала дома, расположившиеся по обе стороны, читала надписи на вывесках. Несмотря на то, что ей было всего лишь шесть лет, она уже знала все буквы алфавита – ее научил отец. Когда-то... Ее взгляд упал на высокое светло-коричневое здание. Данил прошел мимо этого безумно красивого строения. Но Ева остановилась напротив входа и, не сходя с дороги, подняла голову вверх: яркий солнечный свет, который отражался от бесконечных окон, ослепил ее, она прищурилась. В самом верху она увидела на фасаде здания изображение серпа и молота.

Она никогда не видела столь высокого и красивого здания. Девочка посмотрела на уходящего брата и, убедившись, что тот ничего не видит, переступила низкий бордюр и побежала к высоким дверям через небольшую парковку. Возле одной из дверей на стене она заметила грязную табличку, над которой висел флаг России – Ева подошла поближе и сняла рукой толстый слой пыли с золотой таблицы.

– Минис-терст-во иностр-ан-ных... – по слогам читала она, но ее отвлек раздраженный голос брата.

– Ева, твою мать! Быстро иди сюда!

Девочка обернулась. Даня быстрым шагом, чуть ли не бегом, направился в ее сторону: он был очень злым. Заметив его разъяренный взгляд, Ева испугалась и робко шагнула ему навстречу. Мальчик схватил ее за руку и сжал ладонь так крепко, что Ева вскрикнула от боли, но он даже не соизволил расслабить хватку и продолжал тянуть ее к дороге.

– Что ты делаешь! – разревелась девочка.

Данил отпустил сестру и направился дальше, обходя стороной машины, которые стояли на его пути.

Ева осмотрела свою руку красного цвета и, морщась от боли, последовала за братом, который не обращал внимания на ее слезы и шмыганье носом – он шел, как прежде, впереди нее и осматривал военную технику, что находилась почти на каждом углу. Он пинал пустые гильзы ногами, которые звонко разлетались в стороны, сверкая золотом в солнечном свете. Иногда он подходил к машинам и пинал их по колесам непонятно зачем. Ева останавливалась в те моменты, когда он это делал, потому что делал он это в гневе. Он был очень нервным и сердитым, Ева боялась его, она боялась, что он может ударить ее или еще хуже – избить. Даня никогда не поднимал на сестру руку, максимум, что он мог сделать – это замахать, но Ева видела его поведение и догадывалась, что он находится на грани срыва, поэтому она не знала, какой сюрприз может преподнести ей брат в столь неадекватном состоянии.

Прекратив возмещать злость на колесах машины, Даня сел на капот и, достав из пачки сигарету, закурил. Он медленно выдыхал белый дым изо рта и смотрел в одну точку – куда-то на одно из окон напротив расположившегося дома.

Ева робко приблизилась и облокотилась плечом о переднюю дверь автомобиля, на капоте которого сидел Даня.

– Когда мы пойдем назад? – нерешительно промолвила она в полголоса.

– Куда? – ответил мальчик, не обращая на нее внимания.

Ева сделала небольшую паузу, а затем сказала:

– К папе...

– Он мертв, – без колебаний, спокойным голосом ответил он.

– Ты врешь! – возразила она, и в тот же момент в ее горле появился ком.

– Нет, не вру...

– Врешь! – вскрикнула она, ударив его по ноге. – Ты все врешь!

– Он умер! – не выдержав, прокричал он во все горло и спрыгнул с капота.

– Нет... – сквозь слезы промолвила она.

Большой ком в горле не давал вздохнуть ей полной грудью, ее глаза стали бегать по сторонам. Ева начала реветь, как никогда в жизни. Она не могла поверить в слова брата, не хотела верить в горькую правду. Она очень любила отца, больше Дани, больше жизни: он всегда был к ней добр и справедлив, в отличие от брата, который постоянно колотил ее словами и убивал в ней душу ребенка. Ева переступала с ноги на ногу и смотрела по сторонам в поисках какого-нибудь места, где можно спрятаться, куда можно уйти. Она не могла смириться с тем, что никогда больше не взглянет папе в глаза, не услышит его голос, не обнимет его, не поцелует, у нее даже не было его фотографии, не было ни единой его вещи, которая служила бы памятью о нем, к которой можно было бы притронуться и ощутить его запах. Слезы текли по ее щекам и падали вниз толстыми каплями, ударяясь о пыльный асфальт.

В тот момент она почувствовала одиночество, присутствие брата ничего не значило, она ощущала себя каплей в бесконечном море и знала, что никому не нужна, даже Дане, который открыто намекал ей на это.

– Ты удивлена в его смерти? – снова начал мальчик.

Ева взглянула на него потерянными глазами, но ничего не ответила.

– Ответь мне! – швырнув сигарету в сторону, продолжил он.

– Ч-т-о? – с запинками прошептала она, вытирая бесконечные потоки слез со своих щек.

– Вот что может произойти, оказывается, из-за твоей тупости! Ты суешь свой нос, куда не нужно, не смотришь под ноги, не слушаешься, а потом плачешь!

– Что ты говоришь?

– Что слышишь! – вскрикнул он в ярости. – Из-за тебя он погиб!

– Нет! – громче разревелась она.

– Ведь это ты привела за собой Немого! Ты! Ты захотела помочь той женщине, а она потом выдала нас!

Ева упала на колени и закрыла лицо руками, слушая очередные обвинения брата.

– Из-за тебя нас чуть не убили каннибалы! Из-за тебя меня чуть не разорвал охотник! Если бы ты не колебалась тогда на станции, Вика была бы жива!

– Зачем ты так говоришь?!

– Потому что все вокруг тебя дохнут как мухи! – прокричал он. – Там, где ты появляешься, умирают люди! Все умирают, кроме тебя... я, очевидно, буду следующим... – прошептал он и достал сигарету.

По щеке мальчика пробежала одинокая слеза, но он быстро вытер ее и, взглянув на плачущую сестру, глубоко вздохнул.

– Пошли! – сказал он.

Даня подпалил сигарету и направился дальше по дороге. Он шел вперед широкими шагами и ни разу не обернулся к сестре.

Ева сидела на том же месте и перестала реветь. Вскоре она вытерла слезы со своих щек и направила взор на уходящего брата. Девочка поднялась на ноги и, шмыгая носом, пошла по дороге, но не за братом, а от брата, в другую сторону. В ее голове не было никаких мыслей: она не думала об отце, о Дане, об опасности, которая поджидала за каждым углом, она просто хотела уйти куда-нибудь далеко. В своем сердце она почувствовала необъяснимую легкость, это была пустота, которая стерла все, что было. Боль. Страх. Любовь. Надежду. В ее глазах мир не был прежним, красочным, каким она его видела раньше, он окрасился в серый пепельный цвет – теперь она видела этот мир глазами брата.

Через полсотни метров Ева остановилась и, подняв глаза вверх, взглянула на синее небо.

– Я хочу к тебе, пап... – прошептала она. – Забери меня, пожалуйста... – ее глаза снова наполнились слезами.

Вытерев слезы, она пошла дальше, но через несколько шагов остановилась и обернулась. От увиденного по ее щекам снова потекли слезы: она увидела Даню, который стоял вдалеке в теплых лучах солнца и ждал ее. Он смотрел в ее сторону и тер руками свои глаза: он плакал не из-за отца, не из-за друзей и родных, которых когда-то потерял – он плакал из-за тех слов, которыми ранил сестру. Даня жалел о сказанном, но иначе он не мог, он не мог контролировать свой язык в приступе гнева.

Они долго смотрели друг на друга в тишине. Вскоре Ева не выдержала и рванула с места в сторону брата. Она бежала изо всех ног, словно впервые увидела его после долгой разлуки. Даня также быстрыми шагами направился в ее сторону: он крепко обнял девочку и упал на колени.

– Прости меня, ладно... – пробормотал он, уткнувшись носом в ее волосы.

– Ладно, – сквозь слезы прошептала Ева.

– Ты не виновата ни в чем, не смей слушать меня, дурака!

Ева взглянула в его наполненные слезами глаза.

– Я помогу тебе нести боль... – промолвила она, вытирая слезы с его щек.

– Что?

Но Ева промолчала.

– Пойдем, – сказал Даня. Он поднялся на ноги и впервые за долгое время взял сестру за руку, отчего та удивилась.

Он повел Еву за собой, крепко сжимая ее маленькую ладонь и уверенно глядя вперед.

– Он не хотел, чтобы ты видела его в таком состоянии, так что не нужно винить себя за это... – говорил Даня, вытаскивая бумаги из бардачка в машине.

Ева стояла рядом, вытирала слезы со своих щек и шмыгала носом.

– Не буду... – произнесла она.

Не найдя ничего полезного, Даня вылез и, взяв сестру за руку, пошел дальше по дороге.

– Не плачь, – сказал он, глядя на танк в полусотнях метрах впереди.

– Он смотрит на нас, да?

– Кто?

– Ну, папа. Он на небе, да?

Мальчик взглянул вверх на синее небо и ответил:

– Не знаю...

– Детишки! – послышался голос позади.

Ребята сразу же обернулись, Даня завел сестру за свою спину.

– Вы слишком громко беседуете между собой, – добавил незнакомец и направил дуло пистолета на мальчишку.

Данил осмотрел высокого мужчину – ему было лет тридцать.

Незнакомец снял серую косынку с головы и оттянул тряпку с носа, которая скрывала его лицо до самых глаз. Он закрыл на мгновение зеленые глаза и глубоко вдохнул, наполнив легкие свежим воздухом.

Даня почувствовал резкий запах бензина, который веял от мужчины: его одежда была полностью пропитана им, наверное, чтобы скрыть свой запах от охотников. «Умно», – подумал мальчик.

Незнакомец провел рукой по своим длинным, по плечи, грязным волосам, а затем снял с плеча потрепанный рюкзак и бросил его под ноги Дани.

– Если в твоей сумке есть что-нибудь полезное, положи туда! – сказал он, указывая на свой рюкзак.

Мальчик взглянул под ноги, затем на мужчину, который не думал опускать пистолет.

– У нас ничего нет, – настороженно ответил он и посмотрел по сторонам, беспокоясь, что незнакомец не один.

– У меня пистолет, не видишь что ли?!

– Вижу...

Мужчина замолчал: он долго смотрел на напуганного мальчишку и маленькую девочку, которая пряталась за ним, боясь взглянуть хотя бы одним глазом на чужака.

– Ладно! – наконец произнес он и сделал шаг вперед, отчего Даня отступил назад. – Спокойно! – приблизившись к детям вплотную, добавил он.

Не отводя пистолет от ребенка, мужчина осторожно снял рюкзак с плеч Дани.

– Стой, где стоишь!

Данил пристально наблюдал, как чужак достает все его вещи из рюкзака: потрепанную карту Москвы, пустую бутылку из-под воды, два пустых пистолета, три коробка спичек и пару карандашей.

– Если это все, что у вас есть, то ваши дела очень плохи, – сказал незнакомец.

Он закинул обратно вещи в рюкзак, все, кроме карты.

– Это что? – спросил он, глядя на жирную черную точку на карте.

– Место, убежище... – ответил Даня.

– Военный лагерь что ли?

– Да! Ты знаешь о нем?! – шагнув к незнакомцу, спросил мальчик.

Тогда мужчина быстро закинул карту в рюкзак и поднялся с колен.

– На твоём месте я бы не делал резких движений!

Данил остановился. Тот кинул рюкзак ему в руки.

– Забирай!

– Что ты знаешь о лагере? – интересовался Даня. В его глазах появилась искра, надежда. Раньше он не верил, что убежище, о котором он когда-то слышал, все еще существует.

– Что я знаю? – ответил мужчина, опустив пистолет. – Туда вам не дойти, вас либо убьют за пару сапог люди, либо порвут на части охотники.

– Так значит, он существует, лагерь?

– Существует, – усмехнулся тот. – Раз в месяц они поднимают вертушку...

– Вертолет?

– Да, вертолет... Эти твари включают вспышку каждый раз, когда вояки начинают мочить охотников с воздуха, но, судя по всему, у них не получается сбить его... Скорее всего, военные снабдили вертушку чем-то таким, что отражает магнитные волны, вызванные вспышками.

– Ты видел его?!

– Кого?

– Вертолет!

– Конечно, видел, что я, по-твоему, сказки рассказываю?

– Так почему... – задумался Даня. – Почему ты не присоединился к ним?

– Я? – усмехнулся мужчина. – Они воюют там, умирают... Я, как ты видишь, все еще жив и уж точно не хочу умирать, воюя с тварями, которые давным-давно уже выиграли эту войну! Не верь в то, что там вы будете в безопасности!

– Ты говоришь, они воюют, значит, у них есть оружие! – возразил Даня. – Значит, они защищают то место... там безопасно...

– Ты дурак, пацан? – перебил его мужчина. – Сунешься туда, тебе в первый же день дадут в руки оружие и отправят на передовую, где ты и сдохнешь, не успев ничего понять! Никто не обратит внимания на то, что ты еще ребенок! Они даже твоего имени не спросят...

– Плевать! Лучше умереть в бою, чем...

– А как же я? – вмешалась Ева.

Мальчик взглянул на сестру.

– Я не хочу, чтобы ты умирал... – глядя брату в глаза, добавила она.

– Сестра твоя, или...

– Да, – ответил Данил.

Незнакомец усмехнулся.

– Мой тебе совет, не верь в красивые слова о том, что там безопасно, о том, что вы, наконец, отоспитесь в теплой постели. Всё это сказки, нигде не безопасно, нет такого уголка на нашей планете... больше нет.

Даня задумался, он думал не о словах незнакомца, он думал о лагере и хотел попасть туда больше всего на свете.

– Спасибо... – сказал он. – Мы, наверное, пойдем, – добавил он и взял сестру за руку.

– Я вас не отпускал, – вдруг произнес мужчина и снова направил дуло пистолета на детей. – Я, конечно, вселил в тебя надежду и все такое, но...

– Что тебе нужно, ты видел... у нас ничего нет!

– Видел, – сказал незнакомец и повернул голову в сторону.

Данил посмотрел туда, куда и он: там, вдалеке, шли трое мужчин, которые были одеты в такую же черную одежду, что и незнакомец, находящийся возле ребят.

– Чтoб тебя! – пробормотал мальчик и сделал пару шагов назад от мужчины.

– А ты уже представил распахнутые двери лагеря и накрытый стол? – усмехнулся чужак.

– Вы каннибалы?

– Не люблю это слово! Мы едим человеческое мясо!

– Вы едите людей!

Мужчина улыбнулся.

– И что? Курица, свинина, говядина, человечина... какая разница? Все мы – мясо, животные.

– Это неправильно... – прошептал мальчик.

– Мир, в котором мы живем – неправильный, если ты не заметил! – сказал мужчина, а затем взглянул на напуганную девочку, которая вцепилась в брата обеими руками.

Не опуская пистолет, он смотрел то на Даню, то на Еву.

– Ладно! – вдруг произнес он и опустил оружие.

Мужчина открыл свою сумку и, достав наполовину полную бутылку с водой, кинул под ноги ребят.

– Вы еще дети, – сказал он. – Мне вас жалко, но мои товарищи вас не пожалеют, так что уходите, пока я не передумал... я уведу их в другую сторону, – добавил он и, закинув сумку себе на плечо, направился прочь.

Даня быстро поднял бутылку с водой и побежал к танку.

– Он что, отпустил нас? – спросила Ева, следуя за братом.

– Не знаю!

Они остановились возле танка, на корпусе которого были видны огромное количество царапин, подхватил сестру под руки и поднял ее.

– Полезай внутрь! – приказал Даня, указывая на открытую крышку люка.

Ева осторожно приблизилась к люку и заглянула в танк.

– Давай! – Даня схватил ее за руки и осторожно опустил вниз.

Через пару секунд он тоже влез внутрь и закрыл за собой крышку.

Там пахло сыростью: неудивительно, ведь люк был открыт все это время и, следовательно, во время дождя вся вода попадала во внутрь. Полы в боевой машине были покрыты плесенью и ржавчиной. Там было тесно и темно, маленький луч света исходил лишь из небольшого окошка – в носовой стороне боевой машины.

Ева аккуратно присела на пол, где было более-менее сухо, а Даня уселся в пыльное кресло рулевого.

– Ну как тебе? – после долгого молчания спросил он, обернувшись к сестре.

Ева осмотрелась, а затем пожала плечами.

– Они нас не видели?

– Нет, – успокоил он сестру. – Они направлялись в другую сторону, когда я спускался.

– Точно?

Мальчик вздохнул и ответил:

– Точно... Немного отдохнем и пойдем дальше, ладно?

Ева кивнула, после чего Даня отвернулся и, облокотившись о спинку кресла, закрыл глаза и погрузился в тишину.

Глава 10

Близился закат.

– Сначала я, – сказал Даня, откручивая крышку на бутылке из-под воды, что была подарена тем человеком на дороге.

Ева внимательно наблюдала за братом, который осторожно, маленькими глотками, пил теплую воду. Мальчик вытер мокрые губы рукавом и передал бутылку сестре, а затем посмотрел по сторонам – на пустые улицы, освещенные красными лучами заходящего солнца.

– Держи, – произнесла Ева, протянув пустую бутылку брату.

Даня взял ее в руку и, развернувшись, швырнул пластик куда-то вдаль, через побитые машины на тротуар. Вдруг его взор упал на розовое небо.

– Птица?! – встревоженно прошептал он.

Одинокий голубь пролетел прямо над его головой и врезался в окно близ стоящего здания. Даня был сильно удивлен, ведь за последние пять лет он не видел ни одной птицы, он считал, что они давным-давно уже исчезли с лица земли.

– Ты это видела? – произнес он, не отрывая глаз от того окна.

– Да...

Даня схватил сестру за руку и побежал к тому месту, куда должна была упасть птица. Они пробежали через широкую дорогу, обошли заправку и вышли на тротуар, вдоль которого стоял высокий длинный дом.

– Туда! – сказал он, указывая пальцем.

Ребята приблизились к птице, которая лежала на асфальте неподвижно. Они присели на колени около нее и стали осматривать пернатого.

– Жаль... – прошептала Ева.

Даня осторожно взял мертвого голубя на руки.

– Откуда он взялся?! – пробормотал он.

Птица была все еще теплой. Белоснежные перья... Довольно упитанная... Ева с интересом рассматривала создание и тыкала в него пальцами, ведь, в отличие от брата, она никогда не видела птиц. Даня был ошарашен: он крутил голубя в руках, пытаясь понять, откуда он и чей, ведь безупречно чистый цвет перьев и плотное телосложение намекали на то, что животное домашнее и, возможно, его кто-то выпустил полетать, а это значит, что поблизости должны быть люди. Но, если птица все-таки дикая и просто вернулась в город, значит, мир меняется в лучшую сторону: возвращение птиц – это первый признак того, что враг отступает.

– Даня! – вдруг прошептала Ева.

Мальчик взглянул на сестру, которая поднялась с колен и, медленно отступая назад, пристально смотрела куда-то за его спину.

Данил сразу же обернулся и увидел Немого, который неподвижно стоял в ста метрах от них и внимательно наблюдал за людьми. В тот же момент он почувствовал легкое щекотание в ладонях, Даня взглянул на руки – голубь начал буквально таять на его глазах.

Мальчик кинул птицу на землю и, поднявшись, ринулся к сестре: он схватил ее за руку и побежал за дом, подальше от Немого. Вдруг позади них раздался протяжный рев охотника. Дети обернулись: огромная зубастая тварь мчалась прямо на них. Тогда Даня понял, что птица была приманкой, на которую они повелись: Немой создал образ голубя, зная, что дети проявят интерес к нему.

У охотника не было препятствий, поэтому он быстро догнал детей: зверь выпустил острые когти и был готов забрать добычу.

Когда расстояние между ними было равно паре метров, Даня отпустил руку сестры и, успев выкрикнуть одно единственное слово «Беги», врезался в мчащуюся тварь, надеясь сбить ее с ног и тем самым выиграть сестре время на побег. Но Ева остановилась.

Охотник врезался в мальчишку: они оба прокатились по твердому асфальту, получив серьезные царапины. Даня стал кашлять и хвататься за грудь: его ребра потрескались из-за сильного столкновения с хищником.

Охотник поднялся, помотал головой в стороны и с громким ревом накинулся на лежащего мальчишку: он вонзил острые зубы в его плечо, отчего ребенок вскрикнул и, достав нож, начал колоть животное в брюхо. Нож не нанес хищнику серьезных ран: Даня успел погрузить лезвие пять раз, прежде чем охотник откинул его в сторону.

В тот момент время для него остановилось. Он лежал на боку, не имея сил подняться, и смотрел сестре в глаза, которая стояла неподвижно неподалеку. Этот взаимный взгляд длился всего лишь долю секунды, но для Дани он казался вечностью. В напуганных глазах Евы он видел пустоту, которая означала конец всему.

Охотник вонзил длинные клыки в шею девочки, отчего та громко вскрикнула, но не стала сопротивляться, понимая, что это бесполезно. Даня начал кричать во все горло и, не обращая внимания на сильную боль, поднялся на ноги. По его щекам потекли слезы, он бросился к сестре, но охотник рванул с места и помчался куда-то во двор, крепко сжимая челюсти на шее девочки.

Данил бежал за ними через дворы, дома. Он часто падал, из-за чего сильно отстал и потерял охотника из виду, но на земле он видел алые брызги крови, которые подсказывали ему, куда именно нужно идти. Он уже не думал об опасности, которая может поджидать его за углом, не думал об охотнике, который может убить и его, он лишь хотел найти Еву и быть рядом с ней, проводить ее в мир мертвых, как когда-то он проводил отца.

Обойдя очередной дом, Даня увидел кровавый след, который вел в один из подъездов. Он вошел внутрь, поднялся по ступеням вверх на первый этаж, боясь увидеть сестру на лестничной площадке, но там было пусто, а кровавый след повел на второй этаж. Громко всхлипывая и вытирая нескончаемые слезы со своих щек, он стал подниматься выше.

Лучи уходящего солнца пробивались через разбитые окна подъезда, освещая пыльную лестницу и облезлые стены. Мальчик поднялся на лестничную площадку и, упав на колени, стал рыдать, глядя на сестру, которая неподвижно лежала в луже крови возле двери одной из квартир. Кроме него и мертвой сестры там никого не было, охотник, судя по всему, сделал свое дело и ушел.

Даня сидел на коленях и боялся подойти к Еве, боялся увидеть ее кровавое лицо и померкшие глаза. Он не верил в то, что больше никогда не услышит ее голос, не почувствует ее теплую маленькую руку в своей широкой ладони, не поцелует ее горячий лоб. Его жизнь ушла вместе с ней, он не хотел больше существовать в этом мире один, поэтому, вытерев слезы и уставившись на пол в одну точку, он ждал и надеялся, что охотник вернется и заберет его тоже. Вдруг, он услышал шум взмаха крыльев: тот самый белый голубь подлетел к девочке и сел на ее живот. Шмыгая носом, Данил поднялся и медленно приблизился к сестре. Он наступил на лужу крови и опустился на колени, глядя в широко раскрытые глаза ребенка, неподвижный взгляд которых был уставлен в потолок. Данил стиснул зубы, по его щекам снова потекли слезы: он был готов убить себя за то, что не был с ней рядом при последнем ее вздохе. Он думал о том, как ей было страшно умирать одной.

Он провел рукой по волосам девочки и ладонкой закрыл ее глаза.

– Прости меня... – отчаянно прошептал он, положив дрожащую руку на грудь Евы.

В тот же момент он услышал курлыканье. Данил взглянул на голубя, который все еще сидел на девочке. Птица смотрела мальчишке в глаза, она словно понимала его и осознавала все, что происходит вокруг в данный момент.

– Сука! – еле слышно произнес мальчик и был готов схватить пернатого и свернуть ему шею.

Даня резко протянул руку к птице, но услышал шум на лестнице: на площадке показался охотник с кровавой пастью. Тогда ребенок не стал трогать голубя. Он с облегчением вздохнул.

– Наконец-то... – спокойно прошептал он, глядя на приближающуюся тварь.

Голубь резко взмахнул крыльями, отчего Даня обратил на него внимание: птица склонила голову и, закрыв глаза, легла на живот девочки. Мальчишка понял, что пернатый умер, но не знал почему. Он снова перевел взгляд на охотника: хищник издал громкий рев и накинулся на добычу...

Даня подпрыгнул и ударился головой о потолок.

– Что такое?! – проснулась Ева.

Данил открыл глаза и резко обернулся: он увидел сонную сестру, которая сидела на грязном полу в танке.

– Боже! – вскрикнул он и, как ошпаренный, соскочил с кресла в сторону сестры.

Он упал на пол, поднялся и, быстро приблизившись к Еве, обнял ее так крепко, что та начала кряхтеть от удушения.

– Ты что, плачешь? – спросила Ева, слушая тихие всхлипы брата у себя под ухом.

– Нет... – прошептал тот, вытирая слезы рукой.

– Ты меня пугаешь...

– Все хорошо, – произнес Данил и, не выпуская сестру из объятий, с облегчением закрыл глаза.

Ева прижалась ухом к груди брата, слушая громкий стук его сердца. Они неподвижно сидели в темном танке и молчали, наслаждаясь ночной тишиной и спокойствием.

– Ты поспал, – тихо сказала Ева.

Даня вздохнул.

– Да... лучше бы я не спал...

Вдруг позади себя он услышал курлыканье. Сердце мальчика убежало в пятки, а его тело покрылось мурашками. Он резко обернулся.

– Птица? – удивилась Ева.

Девочка поднялась и сделала шаг к белому голубю, но Даня остановил ее и прижал к стене.

– Назад! – тут же скомандовал он.

Он уставился на пернатого, который сидел на ржавом полу и, время от времени, махал крыльями.

– Твою мать... – прошептал парень, глядя на голубя из своего сна. – Какого черта...

Даня сильно ущипнул себя за руку и почувствовал боль, это был не сон.

Голубь склонил голову и, упав на пол, перестал дышать.

– Он умер? – спросила Ева.

После ее слов мальчик схватил сестру за руку, подошел к мертвой птице и пнул ее в сторону. Он взялся за поручни лестницы, которая вела вверх к люку, и стал подниматься, чтобы открыть крышку и выбраться из танка. Но он не смог: белая птица ожила и, подлетев к нему, стала клевать его в голову, отчего тот, пытаясь отмахнуться от голубя, сорвался и упал.

– Чтоб тебя! – гневно произнес он, почесывая макушку.

Пернатый сел на ступеньку и, в последний раз взмахнув крыльями, бездыханно свалился вниз. Даня не понимал, что происходит, он не знал, как такое вообще может быть... Он сидел неподвижно на полу и не отрывал глаз от мертвой птицы.

Ева присела на корточки и подняла голубя.

– Он умер, – грустно произнесла она.

Даня молчал. Он пытался найти ответ в своей голове и понять суть всего происходящего. Он досконально помнил тот сон и видел умирающего голубя два раза – в момент, когда Немой вывел на них охотника и в момент, когда охотник пришел за ним, чтобы убить. Голубь умирал во время приближающейся опасности. Все это казалось бредом, но Даня решил довериться странной птице.

Он поднялся на ноги, подошел к креслу рулевого и, наклонившись, посмотрел в маленькое окошко: он видел дорогу, на которой стояли множество машин, освещенных ярким лунным светом. Он прищурился и сосредоточился на дальнем расстоянии, где по дороге ступала стая. Даня насчитал пять Немых и дюжину охотников, которые направлялись в их сторону.

Мальчик на носках подошел к сестре.

– Что такое?

– Молчи! – прошептал он и указал ей на пол.

Ева села на колени и прижалась спиной к стене, крепко сжимая птицу в своих руках.

Даня просунул дрожащую руку в карман и достал пачку сигарет. Он вытащил сразу пять штук и, чиркнув спичкой, подкурил их, а затем аккуратно положил на пол, где было более-менее сухо.

– Что там? – испуганно прошептала девочка, глядя брату в глаза.

Но Даня закрыл ладонью ей рот и, достав нож, прислонил острое лезвие к шее сестры. По щекам Евы потекли слезы, она стала дрожать. Сердце мальчика начало колотиться изо всех сил, он не знал, сможет ли сделать это, но прекрасно осознавал, что охотники убьют ее куда мучительнее.

Сигаретный дым должен был скрыть их запах от охотников и Немых. Глядя сестре в глаза, Даня молился, чтобы стая прошла мимо.

Вскоре ребята услышали скрежет и грохот: один из хищников взобрался на танк. Дети затаили дыхание, они внимательно слушали шум шагов, который тянулся с носа танка к его задней части. Глаза ребят стали слезиться из-за большого количества дыма, который окутал их с ног до головы. Даня убрал нож от шеи сестры, положил его на пол и закрыл нос Евы своим рукавом, чтобы она не раскашлялась, тем самым выдав себя врагам.

Они сидели неподвижно до того момента, пока голубь снова не ожил в руках девочки. Даня не мог поверить своим глазам. Он аккуратно взял птицу из рук сестры и стал рассматривать ее.

– Что ты такое? – еле слышно прошептал он.

Ступая под ночным небом, Данил внимательно наблюдал за голубем, который перелетал с машины на машину и следовал за детьми. Данил никогда не верил в чудеса, но, глядя на птицу, он видел ангела-хранителя. В его голове были мысли о том что, может быть, этот пернатый является воплощением его отца, который после смерти был рожден птицей, но это предположение быстро развеялось здравым смыслом. Он был в замешательстве, он боялся, что все еще спит, поэтому часто себя щипал.

– Сюда, – сказал он сестре, указывая на главный вход какого-то высокого здания.

Ребята вошли внутрь. Данил закрыл за собой тяжелую дверь и взглянул на голубя, который, пролетев пару метров дальше, сел на перила лестницы.

Было темно. Мальчик чиркнул спичкой и, прикрыв маленькое пламя ладошкой, медленно двинулся вперед. Ребята подошли к длинной стойке: за ней на стене висела картина с каким-то пейзажем.

Спичка погасла. Даня чиркнул другую и направился к широкой лестнице. Прежде чем поставить ногу на первую ступень, мальчик обратил внимание на птицу – животное было спокойным.

– Ладно, пошли, – в полголоса сказал он.

Ева взялась рукой за пыльные перила и стала подниматься вслед за братом.

Они оказались на втором этаже в длинном коридоре: по множественным дверям, которые были закрыты, Даня догадался, что это гостиница.

Ребята поднялись выше, на пятый этаж: так им было спокойнее, ибо, чем дальше от входа – тем лучше.

Двери открывались магнитными картами когда-то но, так как электричества не было, дети без труда вошли в один из номеров.

Он был не очень просторным, зато оказался уютным. Около левой стены стояла двуспальная кровать, застеленная серым от пыли покрывалом, напротив нее стояла тумбочка, на которой был большой телевизор.

Даня прошел по ковру и, сняв рюкзак, сел на кресло, которое находилось в углу у зашторенного окна.

Ева подошла к большой кровати, скинула покрывало и закашляла от большого количества пыли.

– Пстой! – сказал Данька.

Он вытряхнул подушки, после чего, Ева, сняв обувь, плюхнулась на мягкую постель.

– Ты что, курить будешь? – возмутилась она, глядя на брата, который уже был готов чиркнуть спичкой.

Даня убрал сигарету со рта.

– Я выйду! – сказал он и поднялся с кресла.

– Может, не надо?

Схватив дверную ручку, тот обернулся:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.